

Кэрол Мортимер Невеста на Рождество

OCR and Spellcheck: ReZeDa

<http://reeed.ru/lib/>

«Невеста на Рождество»: Радуга; Москва; 2005

ISBN 0-263-83794-7

Аннотация

Неужели придется провести Рождество с этим несносным Гидеоном? Он постоянно третирует Молли, считает ее легкомысленной сердцеедкой. А она... она, кажется, любит своего обидчика.

Кэрол Мортимер Невеста на Рождество

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Понимаю, конечно, что это крестины, однако не рановато ли отмечать еще не состоявшееся событие, даже если вы и крестная?

Молли так и замерла с бокалом шампанского в руке. К сожалению, игристое вино в бокале не застыло так же, как она, а с плеском пролилось аккуратно на ее руку, потекло вниз по запястью, тут же впитавшись в рукав пиджака.

– Думаю, все же рано, – решительно добавил тот же грубоватый голос.

Молли негодуяще взглянула в сторону говорившего мужчины, который стоял в дверях и смотрел на нее игривым взглядом, – какими же синими, цвета ириса были его глаза!

Гидеон Вебер!

Она на мгновение зажмурилась. Так, значит, это он сглазил ее бокал с шампанским.

А ведь именно из-за него она спряталась сюда, чтобы выпить шампанского. Ей нужно было набраться смелости, чтобы этим утром не спасовать перед ним, лицезрея его во всей красе. Но теперь уже поздно. Придется как-то общаться с этим типом, выдерживая его натиск.

Снова взглянув на Гидеона Вебера, Молли различила выражение удовлетворения на его самодовольном лице. Ну точь-в-точь как в прошлый раз. Этого человека не меняет даже время. Он не стал менее привлекательным за те три года, пока они не виделись. Волосы были все того же золотистого оттенка, глаза все так же блестели ярко-синим цветом, крупный нос – пожалуй, он и придавал лицу самодовольное выражение, губы четко очерчены, твердый и решительный подбородок гармонично завершал образ. В последний раз, когда Молли видела его, на нем были простые джинсы и футболка, но сегодня он выглядел гораздо привлекательнее в официальном темном костюме и белоснежной рубашке, ярко оттенявшей золотистый загар.

Наверняка он получил его недавно на какой-нибудь дорогушей лыжной базе, подумала Молли не без раздражения.

– И что бы это такое значило? – хмыкнула она, ставя бокал на столик. Потянувшись, она взяла свою сумочку, чтобы найти платочек, припрятанный на всякий случай. Меньше всего ей хотелось бы расчихаться посередине церемонии крещения ее племянника.

Гидеон Вебер пожал широкими плечами, обворожительно улыбнулся, изогнув чувственные губы.

– Кажется, вы равнодушны к спиртному, а? – И он насмешливо выгнул бровь.

– А вам, кажется нравится делать преждевременные выводы, мистер! – не осталась в долгу Молли. Она убрала послуживший вовремя платочек в сумку, однако рукав пиджака все равно был мокрым. Оставалось только надеяться, что пятна на нем не будут видно, когда все подсохнет. Она заплатила слишком много денег за этот новый костюм, который был куплен специально для торжественного дня. Гидеон сощурился.

– Мы с вами встречались дважды, и оба раза вы держали бокал в руке – ну что мне еще о вас думать?

– В прошлый раз это был алкасельцер, – сверкнула она гневным взглядом.

– Ну так был же! – признал он с иронией. – Я прекрасно помню, что в прошлый раз вы пили это лекарство, чтобы избавиться от головной боли, которую заработали чем-то посильнее, чем алкасельцер.

Молли едва ли не задохнулась от такой наглости: он даже не пытался скрыть свой намеренно оскорбительный тон.

С самого утра она находилась в состоянии беспокойства. И все из-за того, что Кристал сказала ей, кто будет крестным отцом Питера. Оставалось надеяться, что Гидеон Вебер все же окажется благородным человеком и не станет упоминать при ее родственниках об их предыдущей встрече. Очевидно, в свете настоящего разговора было совершенно глупо с ее стороны думать об этом мужчине как о... как о...

О ком? – спросила она себя гневно.

В другой ситуации она несомненно нашла бы этого мужчину довольно привлекательным, даже

неотразимым, тут и сомневаться нечего – целых шесть футов смертельного обаяния. Ну почему ей так не везет, почему он всякий раз застает ее с бокалом в руке!

Так, кажется, пришло время брать разговор в свои руки, твердо решила Молли.

– То были исключительные обстоятельства, – сухо проговорила она.

Светлые брови взлетели вверх над бездонными синими глазами.

– А сегодня? Тоже?

– О, ради всего святого!!! – нетерпеливо выкрикнула Молли. – Все, что я выпила, это два глотка шампанского. – Она снова взяла бокал со стола, чтобы пригубить оставшийся напиток. – Вот, это третий глоток, – и она с вызовом посмотрела на мужчину.

Гидеон понимающе кивнул.

– Ну, если вы так говорите... – протянул он.

Кажется, ее щеки покрыла предательская краска. С чего бы это? Ведь она ни в чем не виновата. Наверное, это действие шампанского. Какая досада: красный цвет лица совершенно не идет к ее волосам. Но, черт, этот мужчина словно бы обвинял ее в том, что она алкоголик! Впрочем, это недалеко от истины. Ведь она пыталась сбежать от реальности...

Молли раздраженно вздохнула.

– Разве мы не должны уже быть в церкви? – вдруг спохватилась она.

– А Крис меня как раз и послала, чтобы я нашел вас, – лукаво улыбнулся Гидеон Вебер.

Крис послала этого человека, чтобы он привел ее? А почему бы и нет? Крис, как и все остальные, знать не знала, как сильно Молли боялась опять увидеть этого мужчину.

Пришлось поставить бокал с шампанским на столик – медленно, с невозмутимым видом.

– Я готова.

Он галантно поклонился и открыл ее дверь.

– Только после вас.

Молли выпрямилась, невольно представив себе, кого он сейчас видит перед собой: невысокую рыжеволосую женщину с карими глазами, обычно смешливыми, в официальном костюме – платье и жакет в тон, стройные ноги в туфельках на высоких каблуках, тоже под цвет костюма.

– Да, кое-что еще хотел сказать, – прошептал Гидеон Вебер, когда она подошла к нему.

Молли настороженно посмотрела на него.

– Да? – тихо произнесла она. От этого человека можно было ожидать чего угодно, но уж точно не комплимента. По прошлой незабываемой встрече она уже поняла это!

Он иронично улыбнулся, сверкнули белоснежно-белые зубы. Как в рекламе жевательной резинки «Орбит».

– Говорил ли вам кто-нибудь, что женщины с рыжими волосами не должны носить одежду розовых тонов? Это вульгарное сочетание.

Его замечание было настолько неожиданным, настолько обидным! Так у нее волосы, значит, рыжие? Хм, а она-то гордилась их медно-золотистым оттенком. Что же касается розового костюма, который ей дорого обошелся, то Молли всего несколько минут назад тоже им гордилась. Онемев от возмущения, она открывала и закрывала рот, как золотая рыбка, пойманная в сеть.

Наконец, окинув Гидеона Вебера испепеляющим взглядом, она сказала:

– Большинство мужчин на вашем месте вежливо бы промолчали.

В его глазах сверкали лукавые огоньки.

– Большинство мужчин не смогут вам даже сказать, во что была одета вчера его спутница, не то что отметить сочетаемость цветов!

А он прав, вынуждена была признать Молли. Вспомнить хотя бы ее отчима. Ее мать всегда одевалась со вкусом и достойно. Но Молли была уверена, что Мэтью никогда не замечал ее нарядов. – Я...

– Молли! – Крис явилась как избавитель. – Гидеон... – добавила она с большим облегчением и, взяв за руку Молли, сказала: – А мы-то уж думали, что вы двое решили сбежать, не желая быть крестными Питера.

Молли лишь фыркнула, даже не взглянув в сторону Гидеона Вебера. Черт бы его побрал с его замечанием! Теперь она на протяжении всей церемонии будет чувствовать себя неловко! К тому же несколько глотков шампанского сделали свое черное дело: она видела все теперь словно бы сквозь какую-то дымку. А ведь на нее сегодня возложена важная миссия: крестить ребенка, и ей еще надо целый день продержаться. А уж потом она может кричать и топтать ногами в своей гостевой комнате

сколько угодно!

Они с Кристал были подругами со школы, но в последнее время их пути основательно разошлись. Крис стала поваром первого класса, открыла ресторан и успешно вела собственный бизнес. А еще Крис вышла замуж три с половиной года назад. Правда, замужество закончилось трагически: ее муж Джеймс через несколько месяцев умер от рака. К счастью, Крис повстречалась через год со сводным братом Молли, Сэмом, за которого вышла замуж. И теперь у них есть малыш – трехмесячный Питер. Вот почему Молли сегодня на крестинах. И такое счастливое совпадение: крестины как раз выпали на канун Рождества.

Но в этой бочке с медом была капля дегтя – Сэм и Крис попросили своего бывшего родственника, старшего брата покойного Джеймса, стать отцом Питера. А этим старшим братом был Гидеон Вебер. Крис сообщила Молли об этом совсем недавно, когда было уже поздно что-либо предпринимать.

Конечно, щепетильная ситуация привела Молли в замешательство. Ее единственную встречу с Гидеоном Вебером нельзя было назвать сердечной... Однако не отказываться же от крестин! Не могла она объяснить подруге, что не хотела бы встречаться с Гидеоном Вебером.

Пришлось использовать секретное женское оружие, чтобы запастись хотя бы уверенностью в себе. Новая прическа, профессиональный макияж, новая одежда, туфли... А еще дополнительный глоток шампанского. Одного она не приняла в расчет: что старший брат Джеймса был дизайнером интерьеров. Конечно, он не преминул заметить, что розовый костюм, который она с такой любовью выбирала, не подходит к ее рыжим волосам!

К счастью, Крис прервала их мучительный диалог и избавила ее от общества обидчика.

В церковь Молли ехала в машине со своим отчимом, а ее мать – с Гидеоном Вебером в его темно-зеленом «ягуаре». Сэм и Крис ехали отдельно, держа на руках Питера Джеймса.

Мерлин, ирландский бульдог Сэма, охранял Питера Джеймса со дня его рождения, когда малыш прибыл домой из роддома. Сейчас собака сидела на дорожке, с очевидным напряжением наблюдая за их отъездом.

– Мэтью, скажи, во что сегодня одета мама? – спросила Молли вполне невинным тоном.

– Одета? – повторил Мэтью, нахмурившись.

– Да, – подтвердила иронично Молли, – какого цвета на ней одежда?

Отец нахмурился еще больше, поскольку для ответа на этот вопрос нужно было хорошенько подумать.

– Ну, – наконец сказал он решительно, – кажется, во что-то синее. Или зеленое... Хм, платье. Я полагаю. Или, возможно, пиджак и юбка. В любом случае это синий или зеленый, – уверенно добавил он, для пущей убедительности кивнув головой.

На самом деле эта неопределенная сине-зеленая одежда была платьем, поверх которого мама надела длинный жакет прекрасного бирюзового оттенка. Большинство мужчин наверняка описали бы его как синий или зеленый.

Да, определенно Гидеон Вебер не похож на других мужчин.

Она это и раньше знала. И сейчас признала с грустным вздохом и, отвернувшись, стала смотреть в окно.

Скорей бы этот день закончился. Тогда она могла бы наслаждаться рождественским праздником рядом с Крис, Сэмом и малышом Питером Джеймсом. Ее родители завтра уезжают в большой круиз, в края потеплее и повеселее Англии, какой она бывает в последние дни декабря.

В конце концов, что случилось? – резонно спросила себя Молли. Надо всего лишь один день потерпеть. Вернее, всего несколько часов до вечера. Потом Гидеон Вебер уедет, а четверо друзей останутся в домике встречать Рождество.

Но эти несколько часов будут стоять ей целой жизни, если Гидеон Вебер не прекратит свои издевательства.

* * *

– Может быть, бокал шампанского?

Молли, нахмурившись, повернулась на голос. И тут же расслабилась, узнав Дэвида Стронга, актера, снимавшегося в телесериале «Бэйли», сценарий к которому писал ее сводный братец – Сэм. Дэвид был вторым крестным отцом Питера. Этот высокий, удивительно привлекательный сорока-

летний мужчина привнес особое очарование в сериал. Несколько месяцев назад он овдовел. Его жена погибла в автокатастрофе, и грусть притаилась в его глазах и уголках губ навечно, несмотря на задорную и теплую улыбку.

– Спасибо. – Молли взяла предложенный Дэвидом бокал и мельком осмотрелась – нет ли поблизости Гидеона Вебера.

Так и есть: вот он стоит рядом с Крис и Сэмом, подняв в ее сторону свой бокал с шампанским.

Молли быстро отвернулась. Черт бы его побрал. Да кто он такой? Неусыпный блюститель трезвого образа жизни?

Возможно, она чересчур серьезно воспринимает его внимание. Придумала то, чего нет на самом деле. Как бы ей хотелось, чтобы на его месте три года назад оказался кто-нибудь другой. Молли редко когда пила спиртные напитки, считая, что алкоголь плохо влияет на внешность. Однако неопытность ее тогда и сгубила: всего лишь один бокал шампанского буквально сбил ее с ног.

Впрочем, она и без того была не в лучшей форме. Роман с женатым мужчиной, который уверяет тебя, что так и надо дальше жить, что ничего тут не поделаешь... Вот тогда ей и понадобилось как-то снять тяжесть с души...

Так, возьми себя в руки, Бартон, строго сказала она себе и тепло улыбнулась Дэвиду Стронгу. В конце концов, выглядит он не хуже Гидеона Вебера, а характером намного лучше!

– Рада снова тебя видеть.

– И я тоже, – кивнул он. – Из того, что я слышал, получается, мы с тобой в ближайшем будущем будем видеться гораздо чаще. Верно?

Ах... Очевидно, кто-то уже сказал ему. Возможно, даже Сэм.

Она загадочно улыбнулась Дэвиду.

– Это для тебя неожиданность?

– Вовсе нет, – ответил он, улыбнувшись ей своей неотразимой улыбкой, которая сводила с ума всех зрительниц сериала. – Мне кажется, «Бэйли» стал для Сэма единственным увлечением в жизни.

Странно: Молли не это имела в виду, когда задавала свой вопрос. Одно дело, когда сценарист сериала дает советы в студии, как это часто дела Сэм в последнее время. И совсем другое – пригласить свою сводную сестру сниматься в этом самом сериале. И в какой роли, как вы думаете? В роли постоянной подруги главного персонажа, ни больше ни меньше!

В последние несколько лет Молли работала преимущественно в американском театре. Роли в телефильмах ей попадались достаточно редко. И до недавнего времени перед ней не стояла задача сниматься в кино. Но пару месяцев назад Сэм послал ей сценарий, который он сочинил для новых серий «Бэйли». И сделал заметку: «Я списал образ Дэйзи с тебя, так что сыграть ее сможешь успешно только ты. Приезжай домой. Ты нужна нам». Этого достаточно, чтобы возбудить интерес любого актера!

Однако, прочитав один характерный эпизод, Молли уже не была уверена, что приехала в Англию не понапрасну.

Дэйзи – общительная женщина, которая работает частным детективом. Она на удивление наивна, когда речь заходит о человеческой натуре, и по большей части дела, которые сваливаются на нее неожиданным образом, раскрываются сами собой, без ее участия. На этом построен весь искрометный сюжет.

Образ списан с нее? Любопытно. Да, она дружелюбна, да, немного эксцентрична. Однако, что касается других черт характера...

Впрочем, директор проекта остался весьма доволен пробами и, ни минуты не колеблясь, подписал контракт.

Она-то считала, что это еще никому не известно, однако, похоже, ошиблась.

– Вообще-то я имела в виду, не возражаешь ли ты играть со мной в паре, – уточнила Молли.

Дэвид удивился.

– Директор картины уверил меня, что ты просто находка для этой роли. Так почему я должен возражать?

Она неловко пожала плечами.

– Ну... Сэм же мой брат. И я бы не хотела, чтобы ты думал... некоторые могут подумать, что это обстоятельство как-то связано с моим назначением на роль, – и она поморщилась.

– Ага, ты, кажется, имела в виду кумовство, – услышала она ненавистный голос за спиной.

Это был, конечно, Гидеон Вебер. Кто еще мог отпустить такую обидную тираду?

Прилично ли будет, если крестная ударит крестного на крестинах? – подумала Молли саркастично. Возможно, это будет расценено как некрасивый поступок. А жаль.

– Гидеон! – Дэвид тепло пожал руку подошедшему, что избавило Молли от необходимости завершить намерение реальным действием. – Очень рад снова тебя видеть.

Снова? Молли нахмурилась. С каких это пор пересекаются пути актера телесериалов и дизайнера интерьеров? Такого не может быть. Она на это надеялась, когда решила вернуться в Англию. И вот теперь обнаружила, насколько была неправа...

– Можешь забыть про кумовство, – добавил Дэвид с очаровательнейшей улыбкой. – По всем сведениям, эта маленькая мисс играет как настоящая звезда.

– Надеюсь, она сумеет справиться с этой ролью – ей ведь придется туговато.

Да, Гидеон Вебер в своем духе. Негодованию Молли не было предела, однако ее шумный вздох потонул в громком смехе Дэвида. Очевидно, он решил, что Гидеон так шутит. Но Молли знала этого человека куда лучше. Что он имел в виду?

– Никак тебе известно, что ей придется сниматься полуобнаженной в некоторых сценах? – спросил Дэвид с изрядной долей любопытства.

Взгляд Гидеона был направлен на женщину, хотя его ответ предназначался Дэvidу:

– Просто некое предположение.

Для Молли слова Дэвида оказались полным откровением: так она что, в самом деле должна будет раздеваться перед телекамерой? Вернувшись из Америки всего пару недель назад, Молли была занята переездом настолько, что даже не удосужилась прочесть сценарий до конца... И вот чем это обернулось. Конечно, у нее неплохая фигурка. Все при ней, все округлости и ямки. Но Молли не была морально готова раздеваться перед зрителями. Даже если бы рядом с ней находился такой симпатяга, как Дэвид.

А вот взглянув Гидеону Веберу в глаза, каждая женщина уверилась бы: у нее такая фигура, которую совершенно точно стыдно показывать перед публикой...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Проклятье!!! Почему это она, по мнению Гидеона Вебера, не годится на роль женщины, которая в паре сцен переодевается?

Молли гордо подняла подбородок и с вызовом посмотрела на Гидеона. Потом обернулась к Дэvidу и обворожительно улыбнулась.

– Думаю, это будет довольно весело, – заявила она, надеясь, что ее беззаботный тон скроет внутреннюю неуверенность. Господи, а контракт-то уже подписан!

Вот только она доберется до Сэма!

– Я тоже так думаю, – по-ребячьи улыбнулся Дэвид. – Должен сказать, что женитьба Сэма привнесла в сериал дополнительную живость.

Наверняка. Наверняка ей нужно поговорить с Сэмом. Только бы он еще других сюрпризов ей подготовил.

– Они ведь счастливы вместе, не правда ли? – прошептал Гидеон, взглянув в сторону Сэма и Крис, которые тихо разговаривали друг с другом.

Их глаза светились любовью, освещая все вокруг. Казалось, рождение сына прибавило тепла в их отношения.

– Конечно, счастливы, – сказала Молли холодно.

Очевидно, этот человек не может примириться с мыслью, что Крис, побывав замужем за его покойным братом, теперь счастлива с другим.

Ведь не думает же он, что Крис должна навечно оставаться верной памяти Джеймса? Тогда бы он никогда не согласился быть крестным отцом Питера.

– Те, кого однажды коснулась беда, связанная с потерей любви, особенно ею дорожат, – вставил свое тихое слово Дэвид.

Молли прекрасно поняла, что имеет в виду Дэвид. Учитывая его недавнюю потерю, не стоило распространяться на эту горькую тему.

– Ты прав, Дэвид, – сказала Молли, взяв его за руку. – Верно, Гидеон?

– Полагаю, что да, – с подозрительной легкостью согласился Гидеон, и его взгляд, устремленный на Молли, потемнел.

Любопытно, что означает этот неискренний тон? И этот взгляд.

Гидеон Вебер слишком сложен для нее, слишком загадочен. У нее от одного только его присутствия гудит голова!

Молли тяжело вздохнула, отвернувшись от его пристального взгляда.

– Вы извините меня? Хочу провести несколько минут с родителями до того, как они уедут.

– Не буду вас задерживать, – с подчеркнутой готовностью уверил ее Гидеон Вебер.

Если его не устраивает ее компания, тогда почему же он сам подошел к ней? Молли стало даже интересно.

– Увидимся позже. – Дэвид почему-то смотрелся чуть-чуть веселее после этого разговора.

– Конечно, – вежливо отозвалась Молли и, даже не удостоив Гидеона Вебера взглядом, отошла к своим родителям.

Черт, черт, черт!

Предполагалось, что день крестин станет замечательным семейным праздником, полным тепла и любви. Присутствие же Гидеона Вебера испортило для Молли весь этот праздник, превратило его в сущий кошмар.

– Вы! – злобно выдохнула Молли следующим утром, зайдя на кухню, чтобы сварить себе чашечку кофе.

Уж кого-кого, а Гидеона Вебера обнаружить там она совершенно не ожидала. Впрочем, что тут особенного: он тоже готовил себе кофе.

Прошлым вечером ей удалось улизнуть с вечеринки, как только уехали родители. Она сослалась на головную боль, которая и правда на тот момент ее мучила.

– Да, я, – подтвердил Гидеон Вебер, улыбнувшись. По выражению его лица она поняла, что он видит ее насквозь. – Кофе? – и он протянул ей кофейник, полный ароматного напитка.

Кофе... Да после того шока, который она испытала, увидев его, ей впору пить бренди. Однако спиртное... Хм. Если она сейчас заикнется о спиртном, этот ужасный человек точно решит, что она тайный алкоголик!

– Спасибо, – прошептала Молли, стараясь изо всех сил казаться бодрой и вежливой.

Любопытно, почему он еще здесь? Ему уже пора было уехать.

На улице, как ни странно, светило солнце. За окном пели птицы, и у Молли было веселое настроение, когда она спускалась вниз со второго этажа. Впереди ожидался замечательный день! И вот этот день грозил опять превратиться в кошмар.

– Голова все еще болит? – лукаво спросил Гидеон.

Да это он был ее головной болью!

– Не знаю, любите ли вы сахар, – протянул он, когда она присела к столу.

Кофе оказался не просто несладкий, он был настолько крепким, что мог содрать эмаль с зубов.

– Замечательно, – процедила она, буквально поперхнувшись. На глазах внезапно выступили слезы, когда Гидеон хлопнул ее по спине. Даже зеленый свитер, который она надела этим утром, ни капельки не смягчил удар.

И почему он не спросил о ее вкусах минутой раньше, пока она еще не сделала глоток? Ему что, нравится издеваться над беззащитными девушками?

Возможно, так оно и есть, решила про себя Молли. Наверное, ему доставляет садистское удовольствие шокировать окружающих. Особенно женщин.

Итак, по какой-то причине он остался тут на ночь...

– Крис и Сэм взяли малыша и Мерлина прогуляться в лес, – проговорил Гидеон, присев на стул, стоявший напротив нее.

Утренняя прогулка хозяев ни капельки ее не удивила. Беспокоило другое – что здесь делает человек, который явно ее ненавидит? Завтракать рядом с ним ей точно не хотелось. Кусок бы в горло не полез.

Но как насчет его отъезда? С утра он был одет гневную одежду, в черные джинсы и ярко-синюю футболку.

– Очень жаль, что вы ушли так рано вчера вечером, – проговорил не без некоторого намека Гидеон.

Уж кто-кто, а он точно не скучал в ее отсутствии. Так что же он сожалеет? Возможно, просто никого не было рядом, на ком бы он мог потренироваться в своем обидном остроумии?

– Дэвид просто уморил нас всех анекдотами из своей актерской жизни, – усмехнулся Гидеон. Наверняка так оно и было, или она не знала Дэвида. Из своего опыта она могла точно сказать, что самое смешное всегда происходит за камерой. Остается за кадром.

Молли улыбнулась.

– Ну, я уверена, у всех у нас есть такие анекдоты из собственной жизни.

– И даже у вас?

Странно, но прозвучало это как «особенно у вас?»

– Гидеон, мне кажется, нам нужно поговорить...

– О, привет вам! – На кухню как будто ворвался легкий ветерок. Дэвид... Он тоже был одет в повседневную одежду – в джинсы и футболку, на ногах тапочки, а черные волосы взъерошены после сна.

Молли смотрела на него со все возрастающим удивлением: неужели и Дэвид провел здесь ночь? Кажется, она пропустила вчера самое интересное.

– Я не знаю, влияет ли так на меня воздух Йоркшира или это шампанское, которое я вчера выпил, – сказал смеясь Дэвид, наливая себе чашечку кофе. – Но спал я прошлой ночью лучше, чем за последние полгода, – продолжал он все с тем же удовлетворением, присаживаясь к ним за столик. – Итак, где наш крестник?

Их крестник... Впервые за все это время Молли поняла, что все они втроем навеки связаны одной нерушимой связью, и связь эта – Питер Джеймс. В отношении Дэвида это было неплохо, но что касалось Гидеона Вебера... совсем другое дело!

– Он на прогулке со своими родителями и Мерлином, – ответил ему Гидеон. – Ты должен простить Молли, Дэвид, я не думаю, что она жаворонок. – Он лукаво ей подмигнул.

Действительно, она чувствовала себя не лучшим образом, но виной тому был как раз Гидеон. Этот мужчина всегда подкалывал ее... его привычки ни капельки не изменились за три года. Что тогда было? Всего лишь одно утро, когда... Когда – что?

Помнится, тогда она была растрепанной и глаза едва открывались после бессонной ночи. По одному ее виду можно было сказать, что девушка вчера напилась... И тогда на ней была всего лишь... мужская рубашка...

Да, но...

Всему, что видел в то утро Гидеон, имелось вполне нормальное, реальное объяснение. Впрочем, она сомневалась, что этот человек мог бы выслушать ее. Да он бы ей и не поверил.

Молли резко поднялась из-за стола.

– Думаю, мне нужно прогуляться. Пойду-ка я на улицу и посмотрю, не вернулись ли Крис и Сэм с прогулки, – сказала она немного натянуто.

– Если ты останешься на несколько минут, я переоденусь и присоединюсь к тебе, – сказал ей вдогонку Дэвид. – Гидеон, а ты?..

– Нет, идите вдвоем, – тот отрицательно покачал головой. – Мне нужно позвонить сегодня в пару мест.

– Тогда увидимся позже, – кивнул Дэвид, подтверждая таким образом, что Гидеон останется еще на один день. И это отнюдь не явилось для Молли утешением.

– Да что между вами такое происходит? – спросил Дэвид несколько минут спустя, когда они шагали по усыпанной галькой дорожке.

– Мной и... кем? Ничего, – поспешно ответила она. – Совершенно ничего особенного, – повторила она твердо, чтобы убедить в этом и себя, и Дэвида.

Дэвид свел брови на переносице.

– У меня создалось другое впечатление. Ладно, Молли, не валяй дурака, мы с тобой не первый день знакомы и собираемся вместе работать не один день. Поэтому я бы хотел узнать, есть ли у тебя с кем-нибудь отношения, – заявил он с чисто мальчишеской улыбкой.

– Ну, если и есть, то это совершенно точно не Гидеон Вебер! – выпалила она, и на ее щеках расцвел румянец. – Этот мужчина оскорбляет меня на каждом шагу, как только раскрывает рот, – добавила она раздосадованно.

Дэвид вдруг рассмеялся.

– Помнится, когда мы были подростками, существовали тысячи признаков определить, когда человек влюблен в другого. Кажется, это случай Гидеона.

– Ну, мы же не подростки все-таки, – раздраженно проговорила Молли. В отношении Гидеона

Вебера даже думать так смешно – включая и то, что он когда-то был подростком. Он наверняка сразу же стал таким грубым мужланом, как сейчас.

– И ты об этом сожалеешь, да? – поддразнил ее Дэвид.

– Нет уж, спасибо, – фыркнула Молли. – Меня никогда не привлекали грубияны вроде него.

Скорее бы он уехал. Она подозревала, что он непременно еще скажет свое слово касательно их первой встречи.

– Если ты так говоришь, значит, так и есть, – продолжал дразнить ее Дэвид.

Он давал понять, что ни на йоту ей не верит.

– Замечательное местечко, не правда ли? – радостно заметил Дэвид, когда они шагали по траве. – Я поначалу подумал, что Сэм сошел с ума, когда решил похоронить себя здесь, но теперь вижу, что ошибался. И, кроме того, я познакомился с Крис. Как я ему завидую! Вы с ней уже ведь давно друзья, не правда ли? – спросил он.

– Со школы, – подтвердила Молли.

– В таком случае, ты должна была знать и Джеймса Вебера.

Молли слегка нахмурилась при упоминании младшего брата Гидеона, первого мужа Крис.

– Да, я встретила Джеймса в университете. Вообще-то именно я познакомила его с Крис, – задумчиво сказала она. Получается, именно она сделала Крис несчастной. И хотя потом подруга вышла замуж за Сэма, беда помнится всегда.

– Тогда ты должна знать и Гидеона, так ведь? – снова спросил Дэвид.

Слава богу, Гидеон Вебер был на десять лет старше своего брата и никогда бы не попал в число их друзей. Молли встречала его лишь однажды, но этого было вполне достаточно, спасибо большое.

Она посмотрела на Дэвида, болезненно поморщившись.

– Ты и правда теряешь время, выясняя подробности того, чего не существует на свете, Дэвид. Гидеон Вебер и я ненавидим друг друга сильнее лютых врагов.

Тут пришла очередь поморщиться ее собеседнику.

– А Крис это знает?

Молли нахмурилась.

– Конечно, нет. Да и зачем ей знать?

Дэвид пожал плечами.

– Ну, дело в том, что... Ах, вот и они. – Он кивнул на «лендровер», который ехал в их сторону. – Прости меня, пожалуйста, – вдруг быстро сказал он и направился к дому, – но боюсь, Мерлин не будет различать, званый я гость или нет.

Молли понимающе рассмеялась ему вслед. Мерлин всегда казался очень грозным псом, пока его не узнавали лучше. Или пока он не узнавал человека лучше. Молли знала Мерлина еще с тех самых пор, когда он был щенком.

Малыша вынул из машины его отец, а Мерлин быстро выпрыгнул за ними.

– Мне показалось, с тобой рядом был Дэвид. – Крис, нахмурившись, огляделась, потом взяла сына на руки. Она была удивительно хороша. Светлые, пепельного оттенка волосы, загадочные серые глаза... Фигура была по-ребячьи худенькой, несмотря на недавно перенесенные роды.

– Тебе не показалось, – усмехнулась Молли. – Зато ему показалось, что Мерлину сначала нужно к нему привыкнуть.

Сэм покачал головой, потрепав пса по холке и потеряв за ухом.

– Да я же ему говорил, что Мерлин никогда не укусит человека, если тот первым не укусит Мерлина.

– Идемте завтракать, сегодня к чаю пироги! – объявила Крис, передав Молли спящего малыша.

Молли неохотно проследовала за ней. Сегодня весь аппетит портил ей обладатель темно-зеленого «ягуара», припаркованного у дома.

– Возможно, он уедет сегодня к своей маме на пироги? – предположила Молли, высказав эту идею вслух малышу, который, открыв глаза, посмотрел на нее пронзительно синими глазами. – Я знаю, знаю, он твой крестный, – смягчилась она. – Но ведь у тебя есть еще один. Так что могу надеяться на лучший исход?

– Уже разговариваете сами с собой? – протянул до ужаса знакомый голос.

Молли резко вздернула голову, чтобы увидеть Гидеона Вебера, стоявшего в дверях.

– Я разговаривала с малышом Питером, – сказала она холодно.

Гидеон улыбнулся.

– Что же, полагаю, общаться с трехмесячным малышом особенно приятно. Ведь он не может вам ответить.

Да уж, совсем не то, что мужчина, у которого на все есть ответ.

Молли окинула его презрительным взглядом.

– Вы правы, поразительно полезное для мужчины качество, – признала она тем же тоном.

– А по моему опыту, это более поразительно для женщины, – тихо пробормотал Гидеон, открывая дверь и пропуская Молли.

На кухне, куда они зашли, царили тепло и уют. Крис вытаскивала пироги, Сэм и Дэвид помогали накрывать на стол. Все трое так дружно работали, что ее злость пропала сама по себе.

Фалкон-Хаус был огромным домом, в три этажа, и хозяева любили его. К ним иногда приходила помочь по хозяйству работница из ближайшей деревни, но остальное Крис делала сама, и особенно это касалось кухни. Молли обычно с удовольствием приезжала сюда в гости. Обычно...

И зачем сюда приехал Гидеон Вебер и разрушил идиллию?

Впрочем, никто ее неприязни к Гидеону не разделял. Дэвиду и Сэму очевидно нравилась его компания, а Крис обсуждала с Гидеоном, как лучше готовить пирожки. Они общались довольно легко, что говорило о долгой дружбе.

Но только ли это дружба или все зашло гораздо дальше? – почему-то возникла мысль у Молли, пока она молча сидела в сторонке ото всех, держа на руках малыша Питера. Конечно, Крис совершенно точно любит Сэма. Зато Гидеон мог с легкостью флиртовать с Крис, это Молли знала наверняка. Они двое тихонько разговаривали в уголке. Теплая улыбка предназначалась одной Крис...

Так, что это она себе навоображала? Не может быть, чтобы Гидеон был тайно и давно влюблен в Крис. Разве этот человек может любить кого-нибудь? Он на колкости горазд, это да, а вот на теплые чувства....

Смешно даже, упрекнула она себя. Гидеон знает Крис на протяжении многих лет. Он ей наполовину родственник, и, конечно, у него есть определенные к ней чувства. Это только Молли способна ненавидеть мужчину за то, что он ей что-то там сказал.

– С тобой все в порядке? – прозвучал рядом с ней мужской голос. Молли подняла голову и увидела Сэма, который неожиданно оказался рядом. Отвлечшись от своих мыслей, она улыбнулась своему сводному брату. Будучи удачливым и талантливым сценаристом, Сэм был ко всему прочему еще и добрейшей душой. Он понравился Молли сразу, как только она его узнала. Семнадцать лет назад, когда их родители поженились.

– Лучше не бывает, – уверила она его бодро. – Как со мной может быть что-то не так, когда я укачиваю на руках моего любимого племянника?

Сэм опустил на колени рядом с ней, легко коснулся щеки своего сына.

– А ты сама не чувствуешь себя мамашей в связи с этим? Хоть чуть-чуть? – спросил он шутливо. – Хоть в перспективе?

На этот вопрос было очень трудно ответить. На данный момент у нее даже романа ни с кем не намечалось – после давних отношений с одним парнем, актером из Нью-Йорка. Но ей уже двадцать девять лет, столько же, сколько и Крис, и, если честно, она завидовала семейному счастью своей подруги.

За все то, чего она не добилась в жизни, Молли винила только себя. В ее жизни не было мужчины, не было ни любви, ни семьи, ни детей.

Она поморщилась.

– Сэм, я ни с кем в данный момент даже не встречаюсь.

Он пожал плечами.

– А что ты думаешь по поводу Дэвида и Гидеона?

Молли снова нахмурилась. Такого поворота разговора она не ожидала.

– А что я могу о них думать? И в каком плане?

Теперь настала очередь Сэма нахмуриться.

– Думаю, Крис прочит одного из них тебе в женихи.

– Что она делает? – в ужасе выдохнула Молли, поерзав в кресле.

– Только не говори ей, что мы с тобой обсуждали эту тему, – сказал Сэм быстро. – Ей ужасно хочется тебя пристроить. Она, возможно, хочет, чтобы все были так же счастливы, как и мы с ней.

Молли смущенно заморгала.

– Да, конечно, но... – тут ее голос окреп, – но Дэвид только недавно перенес смерть жены. Что

же касается Гидеона, то это исключено...

– В таком случае, ни слова Крис о нашем разговоре, – снова предостерег ее Сэм. – Я переложу Питера в его колыбельку, и тогда мы сможем нормально позавтракать. – Он взял младенца с ее рук и понес в кроватку, которая стояла в конце кухни.

Молли смотрела ему вслед, донельзя смущенная разговором.

Что он наговорил ей про Дэвида и Гидеона? Она не была готова даже работать с Дэвидом. А надо было сниматься в конце января. А Гидеон Вебер... она надеялась никогда больше не увидеть его снова. Что еще может выдумать ее подруга?

У нее возникло острое ощущение, что ей не получить ответ на этот вопрос.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Все сыты? – удовлетворенно спросила Крис полчаса спустя.

За эти полчаса недоумение Молли ничуть не улеглось. Ей и в голову не могло прийти, что ее лучшая подруга придумает такое.

Дэвид Стронг и Гидеон Вебер. Надо же было им содраться под одной крышей.

Дэвида Молли считала одним из самых приятных мужчин среди тех, кого знала. Ей очень нравилось с ним общаться. Однако он до сих пор скорбит по своей погибшей жене. Молли с нетерпением ждала совместных съемок, однако знала наверняка, что этот мужчина не станет искать встреч с другой женщиной в ближайшем будущем.

Что же касается Гидеона Вебера... К счастью, сам он никогда в жизни не воспринял бы даже мысль о том, чтобы стать ей парой. – Моя жена не просто так спрашивает, наелись ли гости дорогие, – заметил Сэм лукаво, когда все дружно уверили хозяев, что больше не могут проглотить ни кусочка. Крис добродушно улыбнулась. – Со всей этой суетой у нас совершенно не было времени подготовиться к Рождеству, – объяснила она. – Сегодня с утра Сэму придется уехать по делам, так что мы вчетвером можем приняться за приятное занятие: украшать дом.

– Нет проблем, – тут же заявил Дэвид.

Молли была не на шутку обеспокоена: итак, очередная отсрочка. Мужчины никуда не уедут.

– Как насчет тебя, Молли? – повернулся к ней Сэм, чувствуя неладное. – Этим утром я собирался взять с собой Питера, но если ты присмотришь за ним вместо того, чтобы наряжать комнаты...

Да она бы сделала все что угодно, лишь бы не проводить утро в компании Гидеона Вебера.

Только она открыла рот, чтобы принять предложение Сэма, как ее взгляд встретился со взглядом Гидеона. Тут же ее щеки вспыхнули. Он это заметил и явно обрадовался, наслаждаясь ее смущением.

Губы Молли упрямо сжались.

– Спасибо за предложение, но ты же знаешь, как я люблю украшать дом на Рождество. – Теперь она лишилась шанса избавиться от общества Гидеона.

Там, в Америке, в ее одинокой квартирке совершенно никому не было нужно, чтобы она украшала дом. Ведь видеть всю эту красоту доведется только ей одной. Ах, как она ждала нынешнего Рождества, когда окажется в семейной обстановке! Украшения, пироги, веселье. Нет, присутствие Гидеона не помешает ей радоваться празднику.

– Да уж знаю, знаю. – Сэм любовно взъерошил ее волосы. – В детстве наша Молли начинала готовиться к Рождеству уже в ноябре и не снимала украшения до позднего февраля.

Щеки Молли еще больше покраснели. Она избегала смотреть в сторону Гидеона, уверенная, что взгляд его синих глаз полон насмешки.

– Да, я всегда любила Рождество, – признала она с достоинством.

– В этом нет ничего удивительного, – уверил ее Гидеон. Молли гневно посмотрела на него, ожидая увидеть в его взгляде обычную издевку, однако он смотрел на нее задумчиво. – Я всегда думал, что человек, любящий этот праздник, не может быть плохим, – протянул он.

А снова взгляды их встретились на несколько долгих секунд. Наконец Молли отвела глаза от его лица и, скрывая замешательство, посмотрела на остальных. Крис все так же тепло улыбалась. Дэвид и Сэм собирали со стола посуду. Неужели только одной Молли чудится в отношении к ней Гидеона что-то обидное?

Она снова повернулась к нему, вызываясь вздернув подбородок.

– Вы-то, конечно, из тех, кто любит Рождество?

Казалось, что они остались совсем одни в комнате – так пристально смотрели друг на друга.

– Совершенно верно. – Губы Гидеона скривились в усмешке. – Вы ведь не это хотели услышать, да?

За последние двадцать четыре часа Молли поняла про него одну-единственную вещь: что он непредсказуем.

Она равнодушно пожала плечами.

– Какая разница, что я хотела услышать от вас на самом деле?

– Для меня – точно никакой, – подтвердил он ей в тон.

Чего и следовало ожидать, не правда ли, Молли? – грустно спросила она себя, но на этот раз встретила его взгляд во всеоружии.

– Что же, я рада, что мы с вами все выяснили.

И тут она заметила в синих глазах вспышку... чего? Чувственного желания? Или ей всего лишь показалось? Вспышка эта была мгновенной и тут же исчезла, скрытая обычной насмешкой.

Гидеон молча смотрел на нее в течение нескольких секунд, прищурив глаза, а потом медленно отвернулся. На его губах заиграла загадочная улыбка.

Почему этот мужчина всегда смотрит на нее так, словно знает что-то, чего не знает она? Точно-точно как кот, который украл сметану.

Нет, если Гидеон на кого-то и похож, так это на тигра, затаившегося в кустах, чтобы вот-вот прыгнуть на свою жертву.

Она в данной игре, конечно, добыча...

– Мы можем сегодня пойти погулять и выбрать елку, – предложил Сэм. – Недалеко отсюда есть место, где можно срубить потрясающую елочку.

– Превосходно, – с очевидным удовольствием сказал Дэвид.

– Настоящее традиционное Рождество, – согласился Гидеон, посмотрев при этом на Молли. Тут же его брови насмешливо поднялись. – Вы, должно быть, рады-радешеньки, что хозяева пригласили нас всех остаться у них на праздники? – спросил он ее тихо.

Молли почувствовала, как кровь отлила от щек. Удар ниже пояса. Итак, ни Гидеон, ни Дэвид едут сегодня уже точно. И завтра тоже не уедут, даже послезавтра. Возможно, послепослезавтра. Этих двоих, так же как и ее, пригласили провести праздники в Фалкон-Хаусе.

И как же это она раньше-то не догадалась? Ни один из них не торопился сегодня утром покинуть это приятное местечко. Кажется, все вшестером они уютно устроятся тут и приятно проведут последующие четыре дня.

– Ну и как, вам до сих пор нравится Рождество? – прозвучал прямо у нее над ухом тихий знакомый голос.

Ее вера в благодать Рождества за последние несколько секунд поколебалась, но не настолько, чтобы разлюбить этот праздник, несмотря на присутствие тех, кто мог его испортить.

Она резко повернулась к Гидеону, чтобы ответить, но вдруг оказалось, что он стоит совсем рядом, и она едва не уткнулась носом ему в грудь. Его голова наклонилась к ней, их дыхание смешалось. Слова застыли у Молли на губах, а ее взгляд был прикован какой-то неведомой силой к его лицу.

Он и правда был привлекательным мужчиной, золотистые волосы легкими завитками падали на лоб, глаза темно-синие, бездонные, высокие скулы, а нос римского патриция и четко очерченные губы придавали лицу мужественное, но и чувственное выражение.

– Как считаете, будет этот год удачным? – едва заметно усмехнулся он.

Да. Внешность привлекательна. Возможно. Однако, как только он открывал рот, издевка в его голосе разрушала весь этот гармоничный образ.

Возможно, что... на несколько сумасшедших минут он и завладел ее симпатией. Но всего лишь на несколько минут. Она тяжело вздохнула.

– Я...

– Эй, вы двое, идем, – позвал их Дэвид. – Нам же нужно спустить вниз с чердака украшения.

Молли с явным облегчением отошла прочь от этого мужчины и присоединилась к Дэвиду, который следовал за Крис. Молли знала, что Гидеон провожает ее долгим взглядом...

Вечером, возвращаясь из душа в свою спальню. Молли разговаривала с собой вслух.

День был не совсем плохой, надо признать, украсили без труда и суеты. Вечер прошел в дружеской атмосфере. После сытного ужина все решили играть в Монополию. Таким образом, вечер тоже

удался. Вернее – удался бы, если бы не обидный смысл, который таился за каждой фразе Гидеона. Каждый раз, когда он обращался к ней приходилось сдерживаться, чтобы не обидеться. В конце концов Молли пришлось поскорее уйти в свою комнату, сославшись на усталость. Принять душ – и улечься в постель, больше ее душа ничего не требовала.

– Я покажу ему флирт и приятное времяпрепровождение, – раздраженно пробормотала она, одной рукой придерживая полы халата, другой открывая дверь спальни.

И тут из ее груди вырвался крик. В темноте, освещенная лунным светом, на фоне незанавешенного окна вырисовывалась высокая фигура.

– Очень рад это слышать, – насмешливо проговорил поздний гость, отвернувшись от созерцания ночи за окном. Шагнув в круг света от настольной лампы, Гидеон подмигнул. Он все еще был в просторной рубашке и брюках, которые надел перед праздничным ужином.

– Какого черта... что вы делаете в моей спальне? – рассвирепела Молли.

Ее сердце бухало, как чугунный колокол, а ноги дрожали от шока.

– Очевидно, ожидаю тут вас, – протянул он равнодушно. – Вы всегда оставляете дверь своей спальни открытой? Для случайных гостей, да? Если я останусь здесь, то нет особенного резона привлекать всеобщее внимание к нашим отношениям.

Молли и не подумала закрыть за собой дверь.

– Но вы здесь не останетесь, – заявила она с нажимом. – Я даже представления не имею, с чего это вы решили прийти сюда....

– Вы же сказали, что нам с вами надо поговорить. – Он пожал плечами.

– Не сейчас же. И определенно не здесь, – отрезала она нетерпеливо. – Вы хоть представляете, что подумают, если вдруг вас найдут в моей спальне?

Крис уж точно начнет готовиться к венчанию. На всякий случай она прикрыла дверь.

– Может, вы кого-то ждали? – саркастично пошутил он. – Я ведь не помешал никакой назначенной встрече?

Конечно, он не мог иметь в виду никого другого, кроме Дэвида.

– Не судите по себе о других, – выпалила она, лишь бы не остаться в долгу.

Глаза Гидеона сузились.

– Что конкретно вы хотите этим сказать? – спросил он холодно.

– О, конечно, когда это касается вас, то вы раздражаетесь, не так ли? – резко спросила она, совершенно теряя нить разговора. Что такое она говорит? Да просто так, чтобы побольнее задеть человека. Похоже, перенимает эту привычку у него же. – Вы... – Молли прервала фразу, так как в дверь постучали.

Она встревоженно взглянула на Гидеона.

– Молли? – донесся через дверь голос Сэма. – Мне жаль тебя беспокоить, но Крис сказала, что слышала пару минут назад твой крик. Ничего не случилось?

Молли бросила на Гидеона обвиняющий взгляд. Как быть дальше? Если открыть дверь, то как объяснить Сэму присутствие Гидеона? А если она не откроет дверь, то Сэм, чего доброго, подумает невеста что.

– Молли? – снова прозвучал встревоженный голос.

– Все в порядке, Сэм. – В надежде, что он уйдет, она тихонько приоткрыла дверь. – Я... это... я всего лишь увидела паука.

– Да? Помню, помню, как ты любишь пауков, – посочувствовал ей сводный брат. – Может, мне избавить тебя от него?

О, только не это. Только не сейчас.

– Нет, все в порядке, Сэм, – и она подставила ногу под дверь. – Я... видишь ли...

– Дело в том, Сэм... – с этими словами Гидеон встал позади Молли, – что я тоже слышал крик и поторопился Молли на выручку.

Молли в ужасе закрыла глаза, желая только одного: проснуться после этого кошмара. Все это сон, и он пройдет. Нет, что за чушь. Это самая настоящая реальность. Она открыла глаза и увидела внимательный, если не сказать подозрительный, взгляд Сэма. После произошедшего между ними разговора, касающегося попыток Крис устроить женскую судьбу Молли, нетрудно было догадаться, о чем он думал.

– Молодец. – Сэм исподлобья посмотрел на Гидеона. – Молли до смерти боится пауков. И сама до них ни за что не дотронется.

– Разве ты не знал? Гидеон знаменит своей вежливостью и галантностью, – весьма сдержанно сказала Молли.

Сарказм, как она ни старалась, не мог исчезнуть из голоса.

– Ну, если у тебя все в порядке... – смущенно проговорил Сэм.

– Да, все просто отлично, – уверила его Молли.

– В таком случае, спокойной ночи, – улыбнулся он, и в его глазах блеснул многозначительный намек.

Как только Сэм зашагал по коридору, натянутая улыбка Молли тут же погасла.

– Что ты наделал! – гневно набросилась она на Гидеона. – Думаешь, Сэм поверил в несуществующих пауков?

Гидеон ничуть не смутился, лишь приподнял брови.

– Неужели не поверил?

– Нет! – Она вспомнила недавний разговор с Сэмом, и ее щеки залила алая краска.

Гидеон пожал плечами.

– По мне, так это звучит весьма правдоподобно. Особенно, если ты и правда боишься пауков, – добавил он насмешливо. – К тому же все думают, что мы познакомились только вчера утром на крестинах. Вряд ли у тебя в привычке приглашать к себе в спальню мужчину, с которым ты только что познакомилась. Или я не прав?

– Что?.. – Опять эта оскорбительная ирония! – Врываешься в мою комнату, потом... Как ты можешь!

Если он еще раз оскорбит ее за этот вечер, она точно ударит его.

– Молли, я никуда не врывался, – ответил он ровным тоном. – Я просто ждал здесь, когда ты вернешься из душа.

– У тебя не было права это делать, – с безнадежностью в голосе произнесла Молли. – Возможно, я и сказала, что нам нужно поговорить, но сейчас я совершенно не в настроении, – уныло добавила она.

На мгновение в комнате повисла тишина. На тот раз в глазах Гидеона застыла задумчивость.

– В таком случае, на что ты сейчас настроена? – спросил он вкрадчиво.

Ее глаза гневно расширились от наглого намека.

– Да ты просто бесчувственный эгоист.

– Ну, не думаю. – Гидеон поймал ее руку в тот самый момент, когда она уже замахнулась, чтобы его ударить. – Вообще-то... – прошептал он жарко, и его голова склонилась к ее губам...

Молли была так сбита с толку этим неожиданным поцелуем, что на несколько долгих секунд замерла в его объятиях. Прижавшись к упругому мужскому телу, она впитывала необычные ощущения от этой внезапной близости.

Какая-то странная холодность его поцелуя испугала ее.

Именно она вернула Молли к действительности, не позволив отвечать на его поцелуй. Потому что, к ее удивлению и полному смятению, она очень хотела ответить.

За эти двадцать четыре часа каким-то неведомым образом ей удалось чуть ли не влюбиться в Гидеона Вебера! Такого вообще не могло случиться, ведь он намеренно мучил ее, изводил своим сарказмом. В конце концов, несмотря на ее предыдущий неудачный роман, она все же не была мазохисткой и, конечно, не позволила бы себе влюбиться в такого невозможно эгоистичного человека. Но по какой-то неведомой причине все к тому клонится... Именно поэтому ей надо прекратить этот поцелуй!

– Нет! – Она резко оттолкнула его, как будто это был не человек, а предмет. Отпрянула, но он еще крепче схватил ее.

– Нет? – Гидеон пристально посмотрел на нее своими темно-синими глазами.

– Нет, – повторила она еще тверже, – я прекрасно понимаю, что ты думаешь обо мне, Гидеон.

– Неужели? – усмехнулся он, и тут же его руки ослабили объятие, и он медленно отступил от нее. – А мне почему-то так не кажется, – добавил он жестким тоном.

Молли выдержала его презрительный взгляд.

– Да я была бы полной дурой, если бы ничего не поняла с самого начала, – выпалила она. – Думаю обо мне что хочешь, но я не дура! Почему-то ты решил для себя, что я хищная сердцеедка и охочусь на мужчин...

– Почему-то? – повторил он резко, недоверчиво покачав головой. – Я не ожидал увидеть тебя в

то утро в квартире Джеймса. И уж тем более не ожидал увидеть тебя полуобнаженной, в одном нижнем белье... и рубашке Джеймса, – добавил он обвинительным тоном. – Веские причины, чтобы кое-что понять про тебя, ты не считаешь? – он снова окинул ее презрительным взглядом. Молли задыхнулась, в лицо бросилась краска.

– Если смотреть на вещи таким образом, то да. Но...

– А как иначе можно было смотреть на данную ситуацию? – пренебрежительно перебил ее Гидеон. – Ты хочешь меня убедить в том, что совершенно случайно Крис была в тот самый момент в отъезде?

Молли смотрела на него молча несколько долгих секунд. Так он и правда подумал...

Она внезапно села на кровать, недоверчиво уставившись на него. Несомненно, у него уже сложилось о ней определенное мнение, и отнюдь не положительное, но...

Как в дурном сне она покачала головой, желая сбросить наваждение.

– А ты когда-нибудь говорил с Джеймсом о том утре? Ты когда-нибудь его об этом спрашивал?

– Нет, никогда, – отрезал Гидеон. – Я только сказал ему, что надо быть совершенным идиотом, чтобы рисковать своим браком с Крис ради короткой интрижки с такой особой, как ты, – заключил он жестко.

Молли застыла. Она не могла ни думать, ни говорить, только смотрела на Гидеона Вебера в немом изумлении и недоверии. Да ей никогда бы и в голову не пришло...

– Итак, теперь ты все знаешь, – продолжил Гидеон, увидев, что она молчит. – Надеюсь, это было той самой темой, на которую ты хотела поговорить? Наконец-то это произошло, и теперь с напряжением между нами, вызванным неясностью прошлой ситуации, покончено.

– Я не думала, что все так серьезно! – Молли наконец-то нашла в себе силы ответить этому человеку. Господи, неужели этот парень верит в то, что у них с его братом был роман!

Гидеон сощурился в ироничной усмешке.

– Надеюсь, что в присутствии Крис и Сэма отношения между нами будут равными, – произнес он размеренно. – Крис, очевидно, ничего не знает о тебе и Джеймсе...

– Да не было ничего у нас с Джеймсом! – выкрикнула она протестующе, подозревая, что со стороны ее выкрик кажется этому мужчине фальшивкой.

Его губы презрительно изогнулись.

– Очевидно, Джеймс не считал нужным никому ничего говорить о тебе, чтобы не терять доверительные отношения с Крис. По крайней мере хоть это хорошо! – И он добавил твердым тоном: – Давай остановимся на этом, договорились?

Глаза Молли недоверчиво расширились.

– Ты думаешь, что я способна?..

– Кто знает, на что ты реально способна, – отрезал он без обиняков. – Я мало, что о тебе знаю. Но знаю достаточно, чтобы сказать: Крис – твоя лучшая подруга, и что же? Воспользовавшись ее отсутствием, ты не преминула прыгнуть в постель к ее мужу.

Невероятно. О, теперь совершенно понятно странное отношение к ней Гидеона.

– В этой ситуации есть только одна положительная сторона, – продолжил Гидеон резким тоном.

– Ага, значит, в этой ситуации все же есть что-то положительное? – задумчиво проговорила Молли.

– О да, – кивнул Гидеон с удовлетворенной усмешкой.

Она заморгала.

– И что же это может быть?

– Теперь Крис замужем за твоим сводным братом. Ситуация, которая бы несомненно изменилась, будь ты настолько честна с собой и с другими, чтобы очистить совесть и во всем признаться. Крис вряд ли смогла бы и дальше жить под одной крышей с братом женщины, которая была любовницей ее бывшего мужа.

– Эй, погоди минутку... – Молли с трудом соображала, о чем идет речь.

– По-моему, я только зря потерял время. – С выражением полной безнадежности Гидеон покачал головой.

Что касается Молли, то в данный момент она была полностью с ним согласна. Да, она всегда догадывалась, что непонятная резкая антипатия к ней Гидеона связана именно с тем случаем, когда он застал ее в квартире Джеймса. Это было три года назад... в то самое проклятое роковое утро... Но она никогда не могла себе и представить, что именно он подумал о ней.

– Будь осторожна, Молли, – добавил Гидеон. – Я не допущу, чтобы ты причинила боль Крис. Тебе понятно? – И он в упор посмотрел на нее.

Она едва могла дышать под его пристальным взглядом.

– Отлично, – кивнула она.

А не ханжа ли этот человек просто-напросто? Ей показалось очень странным его яростное желание во что бы то ни стало защитить Крис. А может, он просто рыцарь и действительно желает только защитить ее? Или тут есть что-то еще, скрытое под маской благородного героя?

Нет, не то чтобы она особенно уж этим интересовалась... нет. Ее беспокоило совсем другое: он не верит ей. Считает ее негодяйкой.

Крис всегда была, есть и будет лучшей подругой Молли. И Молли знала Джеймса намного раньше, еще до того, как познакомила их с Крис.

Джеймс также был одним из лучших ее друзей.

Только другом.

Конечно, этот человек не собирается верить ей ни на йоту. Он сразу же сделал вывод о ней, с первого же взгляда. И единственный способ восстановить свое доброе имя – это объяснить ему ситуацию, какой она была на самом деле. Впрочем, ее объяснению он вряд ли поверит.

– Замечательно, – удовлетворенно сказал Гидеон, – В таком случае, нам с тобой совершенно не о чем больше разговаривать... Кроме разве что...

– Хватит, – слабо запротестовала Молли, прижав руку ко лбу. Тщетная попытка унять головную боль, которая терзала ее так долго. – За этот вечер я наслушалась предостаточно оскорблений! Еще одного я не вынесу, право же. – И она тяжело вздохнула.

Гидеон остановился на пороге ее спальни.

– О нет, я вовсе и не собирался тебя оскорблять, Молли, – уверил он ее.

– Нет? – Она даже как будто удивилась.

– Нет, – он равнодушно пожал плечами и так же равнодушно улыбнулся. – Знаешь, мы ведь почти не врали Сэму: над твоей кроватью и правда висит паук. Я его не убил. Спокойной ночи, – невозмутимо бросил он перед уходом.

Молли даже не видела, как он вышел из комнаты. Один-единственный взгляд на потолок убедил ее в том, что там действительно был паук. Да еще какой большой!

Она спрыгнула с кровати так, словно подлетела на пружинах, и уставилась на паука немигающим взглядом.

Свинья!

Подлец!

Садист!

И все эти прозвища, естественно, адресовались вовсе не пауку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На следующее утро, взглянув в зеркало, Молли сказала себе только одно: ты выглядишь как ведьма. Волосы на голове стояли дыбом, делая ее похожей на швабру. Бледное лицо, темные круги под глазами.

А ведь это не рядовое какое-нибудь утро. Это утро Рождества.

Молли никогда не чувствовала себя так скверно на Рождество. Это и на Рождество-то совсем не похоже. Не праздник, а сплошное мучение. Она провела бессонную ночь – то глядя на паука, свисавшего с потолка, то думая о тех неприятных вещах, которые ей наговорил с вечера Гидеон.

Он в самом деле уверен, что у нее с Джеймсом была любовная интрижка за спиной Крис!

Господи, да как он мог так думать! Однако... что произошло бы, если бы вдруг Гидеон выполнил свою угрозу и рассказал Крис, что в то самое утро три года назад он застал в их квартире Молли в рубашке Джеймса? Поверила бы ему подруга? Поверила бы в его версию произошедшего?

Конечно, Крис прекрасно знала, что Молли и Джеймс были только друзьями. Но... что бы она про них подумала, если бы узнала, что однажды Молли провела ночь в их квартире в ее отсутствие?

Конечно, Гидеон благородно уверил ее, что не имеет намерений рассказывать Крис о той ночи. Однако... вдруг его намерения по той или иной причине изменятся?

Надо непременно поговорить с ним на эту тему.

Но не раньше, чем она сама кое-что предпримет.

Молли вымыла голову и сделала укладку. Тетерь волосы шелковисто блестели, спускаясь волнами на плечи. Далее она наложила макияж, чтобы скрыть бледность и темные круги под глазами, и стала подбирать одежду. Ярро-оранжевая блузка подошла к темно-коричневым джинсам, выгодно облегающим фигуру. Впрочем, ни одно из предпринятых ею действий не могло скрыть тот факт, что выглядела она взволнованной, так же как и чувствовала себя в душе.

Проклятье! Что за человек попался ей на пути! Если бы не он, сейчас она наслаждалась бы обществом милой семьи, наслаждалась бы своим самым любимым праздником в году.

– Ранняя пташка? – подколот ее Гидеон, когда она вошла на кухню.

Конечно, первым, кто ее встретит сегодня, непременно должен оказаться Гидеон! Но он был не один. Рядом с ним сидела Крис.

Подруга встретила Молли теплой улыбкой.

– Сэм и Дэвид взяли Питера и Мерлина на прогулку. Питер всю ночь не спал. Может быть, свежий воздух успокоит его, – и она болезненно сморщилась.

– Сочувствую тебе, – кивнула Молли, потягивая кофе.

– А я тебе. Сэм сказал, что вчера ночью в твоей спальне обнаружился паук.

Молли холодно посмотрела на Гидеона.

– Это так, – подтвердила она ровным тоном.

И этот садист оставил ее одну в спальне с чудовищем на всю ночь.

В ответ он посмотрел на нее не менее холодно.

– Хорошо, что Гидеон был рядом и пришел тебе на помощь, – продолжала Крис.

Да, знала бы она, как он ей помог! Слава богу, хоть предупредил, что на потолке висит паук!

– Да, очень мило с его стороны. – Молли слишком устала, чтобы доказывать обратное. – Можно я возьму твою машину и прокачусь в город? – попросила она Крис. – Мне еще нужно кое-что докупить в магазине.

Прошлой ночью, когда у нее было достаточно времени для раздумий, ей вдруг пришло в голову, что у нее нет подарков ни для Гидеона, ни для Дэвида. Несмотря на свою «симпатию» к Гидеону, она не могла оставить этого человека без подарка. Ведь он все же был крестным отцом Питера. Хотя, честно говоря, с куда более легким сердцем она подарила бы ему бутылочку мышьяка.

– Сегодня утром я как раз собирался съездить в город, – вмешался Гидеон. – Могу предложить поехать со мной.

– Замечательная идея! – воскликнула Крис.

Она повернулась к Гидеону, чтобы поблагодарить его, поэтому не видела полный ужаса ответный взгляд Молли. – Может быть, ты тогда заберешь и мой заказ из лавки мясника?

– С удовольствием, – благодушно ответил Гидеон.

– Отлично, – улыбнулась Крис, выходя из кухни. – Пойду приготовлю список.

– А ты сегодня выглядишь неважно, – не преминул воспользоваться ее отсутствием Гидеон.

– Не помнишь, чья это вина? – с вызовом бросила Молли.

Он поморщился.

– По твоему недовольному тону я могу заключить, что моя?..

– Итак, все готово. – На кухню вихрем ворвалась Крис с вышеозначенным списком. – Это такой магазинчик на площади – не спутай с тем, который на углу, – добавила она, совершенно не замечая царившего на кухне напряжения.

Да, собственно, как бы она и заметила? – резонно подумала Молли. Все здесь уверены, что она познакомилась с Гидеоном на этих крестинах.

– Надеюсь, кто-нибудь из нас совершенно точно найдет этот магазин, – уверил хозяйку Гидеон. – Правда, Молли? – обратился он к ней.

Молли вздрогнула всем телом, потому что он назвал ее по имени, кажется, в первый раз за эти дни.

– Пойду надену пальто и подожду тебя у машины. – Ей просто необходимо побыть одной пару минут.

А еще... еще удостовериться в том, что она убрала все острые инструменты из своей сумочки – так, на всякий случай, если вдруг ей вздумается запулить чем-нибудь ему в лицо.

Зеленый салон «ягуара» оказался очень уютным. Несколько минут спустя они уже тронулись с места.

Возможно, тут слишком тепло и комфортно, подумалось ей вскоре, когда ее глаза начали сами

собой закрываться.

– Ты ведь не устала, правда? – своим вопросом Гидеон не дал ей заснуть. – Возможно, вчера вечером я немного перегнул палку, – сказал он слегка виноватым тоном.

Молли окинула его подозрительным взглядом. Неужели он извиняется?

– Я имею в виду, что так и не убрал паука, – протянул он раздумчиво. – Похоже, ты провела всю ночь, не сомкнув глаз, взирая на него? – добавил он с явным любопытством.

Для него это просто забава. Извинением и не пахнет.

– Стоило вспоминать о такой ерунде, – отмахнулась Молли, совершенно не желая радовать его своей слабостью.

– Я бы и не стал, – пожал он плечами, – если бы не тот факт, что выглядишь ты, мягко скажем, не очень.

Щеки Молли покрылись жарким румянцем.

– Ты хоть когда-нибудь говоришь что-нибудь приятное? – выпалила она.

– Достаточно часто, и даже очень часто, – кивнул Гидеон, ни капельки не смущенный. – Например, сейчас, в отличие от прошлого раза, я могу сказать, что одета ты просто восхитительно.

Надо же. Compliment был настолько неожиданным, что Молли даже не знала, что и сказать. На глаза вдруг навернулись слезы. Но это же отвратительно и невероятно!

Гиперусталость.

Просто суперусталость.

Буквально – от всего на свете.

Гидеон посмотрел на нее, слегка нахмурившись.

– Разве это не приятные слова?

Молли глубоко вздохнула и, наконец, немного расслабившись, откинулась на спинку сиденья.

– Спасибо, – слабым голосом отозвалась она.

– Всегда пожалуйста, – кивнул Гидеон. – Когда вернусь, непременно начну охоту на твоего паука, если тебя это еще волнует, – добавил он немного хрипло.

Она устало покачала головой.

– В этом нет никакой необходимости.

Его глаза расширились.

– Тебе удалось справиться с ним самостоятельно?

– Нет, – честно призналась Молли. – Но с тех пор, как ты вышел из спальни, он не сдвинулся ни на один дюйм со своего места. Так что незачем охотиться на него.

Его синие глаза затуманились, и на переносице появилась задумчивая морщинка.

– Обычно я не такой уж мстительный человек.

Молли фыркнула.

– Ага, для меня ты сделал счастливое исключение, да?

Он еще больше нахмурился.

– Вообще-то нельзя назвать его счастливым...

– Да ладно, раскаяние тебе не идет, Гидеон, – Молли рассмеялась недобрым смехом.

– Ты и правда из-за этого паука не спала?

– Правда, – кивнула она. – Я не могла попросить Сэма об услуге, потому что ты заявил, что уже снял паука. Как это было любезно с твоей стороны!

Гидеон вздохнул.

– Теперь я точно чувствую себя виноватым. – В его голосе присутствовало искреннее смущение.

Молли вопросительно посмотрела на него.

– Настолько виноватым, что готов выслушать о том, что же произошло тогда на самом деле?

– Нет, – резко бросил он. – Я не готов дать себя переубедить в том, о чем у меня уже есть собственное мнение.

Вот стервец. И как после этого вообще можно разговаривать с таким человеком? Но ведь придется. Просто необходимо все ему объяснить.

– Однако, – продолжал Гидеон, – могу предложить вот что: пусть рождественское утро станет Утром Правды.

– Как это с твоей стороны великодушно! – негодуяще выкрикнула она.

Гидеон сурово поджал губы.

– Это самое лучшее предложение, которое ты можешь от меня услышать, – бросил он резко. – Вообще-то это единственное предложение.

Другими словами – была бы честь предложена. Надо соглашаться, хотя бы на данный момент.

Она иронично сощурилась.

– Мне придется принять это условие об Утре правды, если конечно, оно не перерастет в День Боксера...

Ответом была не менее ироничная усмешка.

– Вообще-то я собираюсь оставаться здесь до двадцать восьмого числа и очень надеюсь, что весь этот долгий срок ты сможешь быть вежливой.

– Однако не мне единственной надо оставаться в пределах вежливости! – возразила она.

Гидеон пожал плечами.

– Буду стараться. – Он одарил ее насмешливым взглядом. – Итак, что ты собираешься купить мне на Рождество?

Сказать, что Молли удивилась, – значит не сказать ничего. И как это ему удалось угадать ее благородные намерения?

– Вообще-то у меня возникла идея о бутылочке мышьяка. Но потом я решила, что это было бы слишком даже для тебя.

К ее величайшему удивлению, Гидеон рассмеялся. Его лицо стало почти мальчишеским, а глаза потеплели.

– А что бы ты хотел получить в подарок? – спросила она с явным интересом, совершенно не представляя себе его увлечения.

Причем во всех смыслах этого слова. Например: какого рода женщины ему нравятся? Очевидно, не маленькие рыженькие, которые до жути боятся пауков.

Так-так, а почему это ей в голову пришла такая странная мысль? – гневно подумала Молли.

– Ну, шоколад я не люблю, а туалетной воды у меня хоть залейся, – раздумчиво ответил на ее вопрос Гидеон. – Может, книга, как ты полагаешь? – предложил он мягко.

– И какую же книгу ты хотел бы получить? – наверняка какую-нибудь умную, интеллектуальную, решила Молли. Гидеон пожал плечами.

– Да есть тут одна книжка, которую я уже давно хотел приобрести. Все ждал, когда она выйдет в мягкой обложке.

– Итак? – А достанет ли у нее денег, чтобы купить эту книгу, которую Гидеон не осмелился купить сам?

Переезд из Америки в Англию обошелся ей не очень дорого, но все же кое-какие деньги пришлось потратить. Зато у нее тут была работа, чему могли бы позавидовать многие ее коллеги-актрисы.

Гидеон хмуро посмотрел на нее.

– Возможно, у тебя самой уже есть какая-нибудь идея? Ну, кроме мышьяка, конечно же, – поддел он ее. Она покачала головой.

– Ни малейшей идеи! – Она сомневалась, чтобы идея насчет билета в один конец на Северный полюс пришла бы ему по душе. – Вообще-то я была бы очень признательна за какой-нибудь намек.

Любопытно, что может подарить ей Гидеон...

Скорее всего, он уже знал заранее, что на Рождество останется здесь, а поэтому приготовил подарки для каждого. Впрочем, учитывая его прошлое к ней отношение, она даже представить боялась, что же это может быть.

Гидеон кивнул.

– Ладно. Один из моих самых любимых комиков – Билли Коннолли, и...

– Не может такого быть! – недоверчиво воскликнула Молли.

Билли Коннолли? Да это же ее самый любимый комик, лучший комик всех времен и народов. Исключительный артист. Она бы никогда в жизни не подумала, что Гидеону Веберу он тоже может нравиться...

– Да уж, исключительный вкус, ничего не скажешь, – заметил он с самоиронией, очевидно, неверно истолковав ее восклицание. – Он мне нравится еще с университетских лет, – добавил он вызывающе.

Молли уже читала книгу, о которой сказал Гидеон. Книга была написана женой актера и читалась на одном дыхании – благодаря шотландскому блестящему юмору автора. Ей трудно было представить, что она могла бы поделиться своим положительным впечатлением от этой книги с таким че-

ловеком, как Гидеон.

– Мне он тоже нравится уже давно, – сказала Молли ровным тоном, желая за равнодушием спрятать свое удивление. А ей-то казалось, что между ними нет ничего общего. – Как ты думаешь, что мне подарить Дэвиду? – решила она сменить тему, немного смущенная таким совпадением вкусов.

– Ну, это легко, – ответил, улыбаясь, Гидеон. – Прошлым вечером мы обсуждали с ним как раз эту книгу, и знаешь, он ее еще не читал.

Оказывается, с Дэвидом ее также что-то связывает... Но не будет ли это свинством – покупать одну и ту же книгу двум совершенно разным людям? Выглядело бы так, словно она купила первое попавшееся в ближайшем магазине... Гидеон покосился на нее.

– Не волнуйся, мы оба будем рады такому подарку.

– С чего бы мне волноваться? – отрезала Молли, решив, что книга станет как раз подходящим безличным подарком для обоих мужчин. Особенно учитывая попытки сватовства со стороны Крис и Сэма.

Перед ее мысленным взором так и стояла картина: вот Крис провожает их с довольным видом любящей мамы, наблюдая, как оба садятся в машину.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Вот и конец гнусному насекомому, – сказал Гидеон, смахнув здорового паука в приоткрытое окно.

– Спасибо, – проговорила Молли, чувствуя себя неловко оттого, что он снова оказался в ее спальне.

Против ее ожидания поездка в город оказалась не такой уж мучительной. Она-то думала, что Гидеон станет по обыкновению поддевать ее.

Но этого почему-то не произошло. Казалось, напротив, Гидеон был счастлив пройти вместе с ней. А когда они направились в книжный магазин, чтобы купить две книги, Гидеон просто решил подождать снаружи на улице, и потом они продолжили свою поездку по улочкам городка.

Покупатели, толпившиеся вокруг, были охвачены счастливой рождественской лихорадкой, духом Рождества. В этом маленьком городке у людей было больше времени остановиться и поговорить друг с другом, даже несмотря на то, что большинство из них были обременены сумками с праздничными покупками. Повсюду мигали разноцветные огни, витрины сверкали елочными украшениями – в общем, царила веселая праздничная атмосфера. Даже на Гидеона она оказала благоприятное воздействие.

Вряд ли, конечно, это изменит его навсегда, подумала Молли с некоторой грустью. Однако его немного смягчившийся на время нрав дал ей определенную надежду, что рождественский день пройдет для нее не без приятности.

– Как ты полагаешь, куда все запропастились? – нахмурилась Молли, обеспокоенная тем, что они остались одни не только в ее спальне, но и во всем доме. Да, когда они приехали из города, то обнаружили, что дом странным образом пуст.

Гидеон пожал плечами.

– Возможно, все ушли на ланч. Может, и нам стоит последовать их примеру?

– Эй, привет! – вдруг донесся сквозь приоткрытую дверь голос Дэвида, который проходил по коридору. – Знаете ли вы, что у нас тут бродит ветрянка?

– Что-что? – недоуменно спросила Молли, справившись со смущением. Проклятье, Гидеона опять застали у нее в спальне.

Дэвид шагнул за порог.

– Мы выяснили причину, почему Питер выглядел и спал последнее время неважно. Сегодня на его лице и теле появились красные пятнышки. У него сейчас врач.

– О нет, – простонала Молли, оценив ситуацию.

– Ветряная оспа? – Гидеон нахмурился еще больше. – А разве он не слишком маленький, чтобы подхватить эту болезнь?

– Ну, так сказал врач, – пожал плечами Дэвид.

– Пойду проведаю Крис... – Молли сделала движение в сторону двери, но Дэвид жестом остановил женщину.

– Этого не следует делать, если ты еще не болела ветрянкой.

– Нет, я болела в детстве. Если, конечно, верить рассказам моей матери о том, что я перенесла все детские болезни еще до года, – хмыкнула Крис.

– Ни капельки бы не удивился, – пробормотал Гидеон насмешливо.

Ее карие глаза гневно сверкнули.

– А ты болел ветрянкой?

– Кажется, нет, – признал он с недовольной гримасой.

– Сочувствую, – пробормотал Дэвид. – Если это окажется и правда ветрянка, то значит, Питер подхватил болезнь как раз где-то в период крестин, – объяснил он тоном знатока.

Молли пришлось спрятать улыбку. Конечно, печально, что Питер заболел, но мысль о том, что чванливый Гидеон весь покроется красными пятнами, доставила ей немалое удовольствие.

– Может, тебе лучше прямо сразу уехать отсюда? – предложила она. Как ей хотелось, чтобы этот человек уехал!

– Боюсь, ему просто этого не разрешат, – проговорил Дэвид. – Врач уже объяснил нам, что если это и правда ветрянка и мы контактировали с больным в течение последних двух суток, то должны оставаться тут не менее пяти дней, чтобы не передать болезнь другим.

Пять дней? А ведь Молли так надеялась избавиться от Гидеона через пару деньков!

Заметив привычную усмешку Гидеона, которая не покинула его губ и в этой ситуации, Молли тут же припрятала свое негодование.

– Пойду-ка узнаю, нет ли новостей.

Спустя минуту Молли уже была в детской.

Бедный Питер выглядел не лучшим образом. Его лицо все покраснело от плача.

– Обычно это называется молочной сыпью, – объясняла симптомы болезни молодая докторша. – Конечно, для Питера это не очень приятные и комфортные ощущения, но, к счастью, у него нет температуры и других более тревожных симптомов, – уверила она взволнованных родителей. – Бедный малыш просто немного утомился за время крестин. Правда, Питер? – и она мягко погладила малыша.

– Ну что же, утешительная новость, – улыбнулась Молли докторше.

Та улыбнулась в ответ.

– Уверена, сыпь скоро пройдет, однако если вдруг за эти праздники вы заметите что-нибудь странное, то непременно дайте мне знать. Я буду дежурить на «скорой» весь этот период, звоните, – мягко сказала она.

– Сочувствую вам, – покачала головой Молли, провожая докторшу к выходу.

Они прошли мимо елки, украшенной прошлым вечером. Огоньки на ней медленно загорались и потухали.

Девушка пожала плечами.

– Это вполне справедливо: у всех моих коллег есть семьи, а ведь Рождество – семейный праздник.

– Все в порядке? – спросил Дэвид, догнав их в гостиной.

Молли проследовала на кухню, поскольку между молодым врачом и Дэвидом завязался немного флиртующий разговор. Дэвид взял на себя обязанность проводить девушку до машины.

Ввиду неожиданных событий никому бы в голову не пришло ожидать готового обеда. Однако Молли обнаружила кастрюлю свежеприготовленного куриного супа, а на столе лежали в блюде куриные ножки, жаренные по-французски.

– О! – услышала она за спиной и, отвернувшись от холодильника, увидела Гидеона. Он взял у нее из рук кастрюлю с супом и поставил в микроволновку.

Молли взглянула на него. Гидеон стоял слишком, пожалуй, близко от нее, и это было жутко неудобно.

Господи, да что особенного в этом человеке? Почему он так на нее действует? Она ощущала его близость на физическом уровне, от него веяло мужской красотой и силой, пусть эта сила и была эгоистичной и разрушительной для нее. Его чувственные губы манили... Ее так тянуло к нему, что она едва дышала. Это было сущее мучение.

– Кажется, у нас плохое настроение? – Темно-синие глаза поймали ее взгляд и не отпускали.

– Почему ты меня мучаешь? – вдруг вырвалось у нее.

– Каким образом я тебя мучаю? – Гидеон задал свой вопрос тихим тоном, который можно было

бы назвать интимным.

Тепло мужского дыхания коснулось ее щеки и висков, пошевелило волосы на затылке.

Что еще за вопрос такой: как он ее мучит? Мучит, и все. Каждым своим движением, каждым своим действием. Словами, конечно, больше всего и вернее всего. Заставлял ее испытывать неуверенность в себе.

– Ну, слава Богу, что у Питера не обнаружили ветрянки, – слышался голос за спиной. Это вошел на кухню Дэвид.

Молли облегченно выдохнула.

– Обед! Приятный сюрприз, – пробормотал довольным тоном Дэвид.

Молли с трудом оторвала взгляд от лица Гидеона и повернулась, чтобы улыбнуться другому мужчине.

– Возможно, кто-нибудь из вас скажет Крис и Сэму, что скоро будет готов обед? – предложила она, найдя в себе силы сделать шаг в сторону от Гидеона.

Наконец этот непрерывный гипноз закончился.

– Я знаю, что Питер все еще чувствует себя не очень хорошо, но им все равно надо поесть, – добавила она несколько уныло.

– Пойду посижу с Питером, пока Крис и Сэм будут обедать, – с готовностью вызвался Гидеон.

Молли посмотрела на него с удивлением.

– Как это любезно с твоей стороны, – с нажимом проговорила она.

Он остановился в дверях.

– Да, иногда я могу быть любезным, – заверил он ее с усмешкой и вышел из кухни.

Молли скорчила недовольную гримасу, понимая, что сморозила глупость. Гидеон как-то странно на нее влиял.

– Ссора влюбленных? – Заметив ее замешательство, Дэвид пожал плечами. – Сегодня утром Сэм рассказал мне про то, как Гидеон кинулся тебе на помощь, чтобы избавиться от паука. Потом вы вдвоем ездили по магазинам. А пару минут назад я застал его в твоей спальне, – объяснил он свое заключение с лукавой улыбкой. – Ну что еще мне можно подумать?

– Не знаю. Но совершенно не то, что ты подумал! – выпалила Молли с гримасой на лице.

– Точно? – Дэвид, казалось, был озадачен.

– Уж поверь! – Унылая улыбка скривила ее губы. – Это все глупые надежды Крис... Но Крис ошибается насчет нас... Она хотела нас познакомить, свести, ну ты же понимаешь. Тебя ведь тоже назначили кандидатом мне в женихи. Ты знаешь об этом?

– Я? – Дэвид был очевидно сбит с толку. – Но я думал... Гидеон... Да с чего Крис решила, будто бы я подхожу на эту роль? – спросил он задумчиво.

– Как сказал мне Сэм, ей совершенно все равно, кто из вас двоих – ты или Гидеон – подойдет мне в женихи. Самое главное, чтобы ее план сработал и хоть кто-то мне да понравился.

– Ну спасибо! – поморщился Дэвид.

– Да не за что! – в тон ему ответила она, наслаждаясь смущением, в которое его вогнала.

Счет теперь равный.

– А я думал, что Крис пригласила нас на Рождество от чистого сердца!

– Ну конечно, она рада нас видеть, – уверила его Молли. – Крис чистосердечна как никто другой.

– Я рад, что у вас такое единодушие, – сказал Гидеон, вернувшись на кухню.

Несколько долгих минут она выдерживала его взгляд, прекрасно понимая, что он имеет в виду. Как ей защитить себя от его необоснованных обвинений? Да еще при Дэвиде. Даже пытаться не стоит, честное слово.

В конце концов, Гидеон не знает о матримониальных намерениях Крис. Молли хотелось, чтобы он не знал этого и дальше.

– Так они спустятся на обед? – спросила она, переменяв тему.

– Да, Сэм спустится, – подтвердил Гидеон. – Крис присоединится чуть позже. А пока немного поспит вместе с Питером. После бессонной ночи сон ей нужен больше, чем еда, – добавил он заботливым тоном.

Молли кивнула.

– Я сменю ее, когда она выспится. Ей все же надо поесть.

Гидеон несколько секунд изучающе смотрел на нее.

– Это так любезно с твоей стороны, – наконец проговорил он.

С явной издевкой повторил ее слова.

Ладно, итак, ни один из них не относится к ней по-дружески. Но если так будет продолжаться и дальше, закончится тем, что они испортят друг другу праздник.

– Моя мать всегда говорила мне, что доброта – это дар божий, – проговорила она тихо, разливая суп по тарелкам.

– Думаю, доброта всегда избирательна, – хрипло сказал Гидеон.

Молли замерла, прекрасно понимая его намек.

– И честность, – твердо сказала она.

– Эй, можно хоть слово вставить в ваш разговор? Или это только частная беседа и вы выясняете свои отношения при посторонних? – вмешался Дэвид.

Молли виновато взглянула на него.

– Стол накрыт, приятного аппетита, – объявила она и с улыбкой на лице повернулась к Сэму, который только что вошел в кухню. – Как там у них?

Он чуть поморщился.

– Вроде получше. Только этого нам не хватало на Рождество... – Казалось, он до сих пор не может отойти от волнения.

– Но Диана... то есть доктор Чишом, – тут же поправился Дэвид под их удивленными взглядами, – она сказала, что с Питером будет все нормально, без всяких осложнений.

– Я тоже уверен, что их не будет, – кивнул Сэм. – Я просто волнуюсь насчет Крис, – он неуверенно пожал плечами. – Она рассматривает наш брак и рождение Питера как вторую попытку, второй шанс, и я не хотел бы ее огорчать и расстраивать чем-либо, – быстро проговорил он.

– Да что бы могло такое случиться, чтобы испортить ваши чудесные отношения? – Молли пристально посмотрела на него.

– Действительно – что бы такое могло случиться? – эхом отозвался Гидеон.

Молли опустила глаза, и все равно чувствовала его взгляд на себе.

Итак, совместная прогулка по городу в поисках подарков и даже борьба с пауком в ее спальне лишь отсрочили надвигающуюся грозу. Гидеон, очевидно, до сих пор волнуется насчет хрупкого счастья Крис, которое может подвергнуться нападению. Он так и не доверяет Молли ни на йоту.

Никакого доверия между ними быть не может, совершенно понятно.

Горечь залила сердце Молли.

Но что еще хуже... Интересно, насколько глубоки чувства Гидеона к Крис?.. И что бы это могло означать...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Мне нужно съездить в город, Крис еще кое-что понадобилось, – сказал после обеда Дэвид. – Кто-нибудь составит мне компанию?

Сэм снова поднялся наверх, захватив с собой суп и кусочек черного хлеба для жены. Таким образом, Молли нечего было делать. А Гидеон использует каждый шанс, чтобы оскорбить ее своим лошадиным юмором.

– Можешь ехать, Молли, – вдруг сказал ее мучитель, оторвав взгляд от газеты, которую просматривал за кухонным столом. – Я останусь здесь, чтобы помочь Крис и Сэму, если вдруг что понадобится.

Ее щеки мгновенно покрылись румянцем: он говорил с ней так, словно бы она нуждалась в чьем-нибудь совете или разрешении.

– Что за!.. – выдохнул, уставившись в газету, Гидеон, не успела Молли сообразить, что ему ответить.

– Что такое? – тревожно нахмурилась Молли.

– Хмм, – прошептал Дэвид, заглянув ему через плечо. – Это отличная фотография, но...

– Вот именно – но! – пробурчал гневно Гидеон, едва не скомкав газету в руках. – Я не думаю, что Сэму или Крис понравится это, – мрачно сказал он.

– Да что там такое? – в который раз повторила заинтересованная Молли, подошла ближе и заглянула в газету.

То, что она увидела, заставило ее забыть, что она умеет дышать.

Обычно крестины являются полностью семейным праздником и мероприятием, о котором знают только члены семьи и друзья, но фотография в газете говорила о том, что какой-то пронырливый репортер тоже узнал о нем. Да и не просто узнал – ухитрился сделать снимок, когда они вышли из церкви. Гордые родители стояли в окружении Гидеона, Дэвида и Молли, и все их имена были подписаны под фотографией...

– О нет! – расстроено выдохнула Молли, прекрасно зная, насколько Сэм не любит всего этого.

Двенадцать лет назад его бывшая невеста сотворила ему невыносимый ад. Из-за ее рассказов в желтой прессе ему пришлось скрываться тут, в глухом уголке Йоркшира. Его женитьба на Крис два года назад помогла ему воспрянуть духом, и вряд ли он будет счастлив увидеть эту фотографию. Тем более что на ней его новорожденный сын...

– Проклятье, – пробормотал Гидеон хмуро. – Какого черта они не могут оставить его в покое?

– Это их работа, – по-философски спокойно ответил Дэвид, пожав плечами. – У меня была такая же проблема, когда... когда Кэти умерла полгода назад.

– Я думаю, тебе лучше потерять эту газету, Гидеон, – посоветовала Молли.

– Не волнуйся, так я и сам уже думал, – уверил ее Гидеон. – Кроме того, я намереваюсь отыскать того, кто сообщил репортерам об этом событии, – и он с отвращением бросил газету на пол.

– Кто мог дать материал в газету... – повторила, нахмурившись, Молли. – А ты думаешь, им кто-то подсказал?

– Конечно, – выдохнул он разъяренно. – И это после того, как Сэм старался сохранить в секрете свою личную жизнь! Вдруг появляется какая-то проклятая газетная статейка и все рушит! Там даже указано если и не местожительство, так точное расположение дома.

Молли могла только молча смотреть на него, ее щеки покрыла мертвенная бледность – так она волновалась. После опыта общения со своей бывшей невестой Сэм имел основательную причину для того, чтобы ценить уединение. Тем более с тех пор, как он женился на Крис и у них родился Питер. Да, очень плохие новости.

– Но кто мог это сделать? – она задумчиво качала головой.

– Да, кто бы мог это сделать? – холодно повторил Гидеон.

Молли снова почувствовала на себе его гипнотический взгляд.

Уж не думает ли он?.. Нет, не может быть! Да ни в каком страшном сне!..

– В статье упоминаются новые серии «Бэйли» и люди, занятые в сериале, – горько проговорил Гидеон.

Прозвучала ли в его интонации нотка обвинения? Или ей показалось...

Но она бы никогда не смогла... Никогда!

У Гидеона не было ни малейшего представления о том, что она пережила и что пережили ее родители двенадцать лет назад из-за скандала с бывшей невестой Сэма. Постоянно преследуемые журналистами, родители были вынуждены переехать в новое место, а Молли – сменить несколько школ. Жить на виду у всех было не по плечу подростку. Именно в новой школе она и познакомилась с Крис и они стали подругами на всю жизнь...

Но если он так думает, это его дело. Крис... Молли очень переживала за Крис, потому что любила ее. Но, кажется, Гидеон заботится о ней еще больше, и это подозрительно. Если мужчина так защищает женщину, в голову может прийти только одна причина...

– Думаю, я все же поеду с тобой, Дэвид, – деревянным тоном произнесла Молли, намеренно не глядя в сторону Гидеона.

Она чувствовала, как он до сих пор смотрит на нее. Надо сбежать отсюда, или на этот раз она и правда запустит в него чем-нибудь тяжелым!

– Отлично, – Дэвид довольно улыбнулся. – Я бы на твоём месте не стал так сильно беспокоиться по поводу этой газетенки, Гидеон, – посоветовал он нарочито беззаботным тоном. – Это же Рождество. К тому времени, как пройдут праздники и начнутся рабочие будни, все обо всем забудут.

Молли не была в этом столь уверена и такую же озабоченность видела на лице Гидеона.

– Очень на это надеюсь, – кивнул тем не менее Гидеон.

– Готова, Молли? – спросил Дэвид девушку.

Та была более чем готова, горя нетерпением избавиться от набившей оскомину компании Гидеона. Она даже забыла сказать ему «пока», когда следом за Дэвидом вышла из дома.

Пусть Гидеон считает, что ее можно обвинить во всех смертных грехах, что ей за дело до этого?

– Ну, перестань печалиться, – посоветовал ей Дэвид, когда они уже сидели в машине. – Ничего плохого не случится!

– Уже случилось, – сказала она невесело. – Несомненно, ты должен понимать, что Гидеон считает, будто это я сообщила в газету о крестинах.

– Нет, он так не думает, точно, – улыбнувшись, уверил ее Дэвид. – Он на ножках с тобой всего лишь потому, что ты ему нравишься.

– Ты, должно быть, шутишь! – выкрикнула Молли.

– Ну, я же не сказал, что он счастлив этим обстоятельством, – медленно проговорил Дэвид. – Но ты ему и правда нравишься, – кивнул он уверенно. – И он немного ревнует, потому что ты решила поехать со мной.

Молли недоверчиво покачала головой.

– Ты так же смешон в своем предположении, как и Крис, – решила она. – Мне не нравится Гидеон – даже напротив. – И я не нравлюсь ему. Чем быстрее закончится Рождество и я окажусь далеко от Гидеона, тем лучше буду себя чувствовать.

Он бросил на нее недоверчивый взгляд.

– Ой ли! Мне кажется, что леди протестует слишком...

– Да прекратишь ты или нет! – Молли крепко сцепила руки на коленях. – Этот человек совершенно невыносим! – заявила она нетерпеливо, вспоминая его обвиняющий взгляд.

Кроме, конечно, тех моментов притяжения, которое она чувствовала к нему, когда он находится слишком близко.

Однако одно только физическое притяжение не значит, что он ей нравится как человек.

Конечно, это не так.

Впрочем, она отрицает это слишком уж активно. Проклятье. Пусть он куда-нибудь поскорее едет.

– Дело в том, что он мне самому нравится, – медленно проговорил Дэвид. – И очевидно, что он очень заботится о Крис.

– Да уж, возможно, даже слишком, – выпалила Молли прежде, чем поняла опрометчивость своих слов. Ей стало жутко неудобно.

Ей очень нравился Дэвид. И перспектива с ним работать радовала ее. Однако это не причина, чтобы откровенничать с ним о тех чувствах, которые у нее вызывает Гидеон. И о том, что может чувствовать Гидеон к Крис.

– Да забудь об этом, Молли! – Дэвид пожал ей руку. – Всего лишь очень интересное предположение, и больше ничего, – проговорил он задумчиво. – Но в него не обязательно верить, вот что я тебе скажу, – рассудил он.

– Конечно, – с готовностью поддакнула Молли.

Она была ему благодарна за то, что он решил не мучить ее расспросами.

– Гидеон очень одинок, Молли. – Дэвид ласково посмотрел на нее. – Попробуй подумать о нем с этой точки зрения... и тогда многое встанет на свои места...

– Неужели я должна?.. – поморщилась она.

– Из того, что я знаю, у Гидеона осталась только одна семья – это семья Крис, – мягко сказал Дэвид. – Его родители умерли много лет назад, а Крис была замужем за его младшим братом. Брат его тоже теперь умер, и у Гидеона остались близкие отношения только с Крис, – он пожал плечами. – Вот как я вижу всю ситуацию. Я вот тоже до сих пор близко общаюсь с родителями Кэти, – хрипло проговорил он.

Конечно, так на ситуацию тоже можно посмотреть. Хотелось бы верить в чистоту намерений этого человека. Потому что Молли ей очень нравился, несмотря ни на что.

– Перед тем как ты снова возьмешься за свое, я решительно тебе заявляю, что не имею никакого отношения к этой публикации, – объявила Молли Гидеону, когда вернулась и застала его все в том же унылом настроении. Он устроился на кухне, когда она стала готовить ужин на всю семью. Крис все еще была озабочена здоровьем сына, поэтому не спускалась вниз. Его взгляд сразу стал колючим. – Я... – начал было он, но его прервал телефонный звонок.

Молли, видя, что Гидеон не намерен подходить к телефону, взяла трубку.

– Да?

В трубке молчали.

– Алло! – повторила она более настойчиво. – Вас слушают, говорите, – теперь уже ее голос стал резким. Она почти слышала чье-то дыхание.

Трубку положили так же молча. Молли растерянno и встревоженно посмотрела на Гидеона.

– Да что происходит? – произнесла она.

– Не представляю, – пожал он плечами – Но это уже третий такой звонок. Я хотел, чтобы в этот раз ответила ты – решил посмотреть, какая будет реакция на твой голос.

– Тогда тоже молча клали трубку? – удивилась Молли. По спине у нее пробежали мурашки.

– Вот именно, – хмуро подтвердил Гидеон. – По крайней мере стало ясно, что звонили не тебе.

Молли покачала головой, найдя простое объяснение:

– Может быть, просто кто-то ошибся номером?

– Три раза подряд за несколько часов? – скептически протянул Гидеон.

– Такое бывает, – успокаивающе улыбнулась она.

В данный момент ее больше интересовала подготовка к ужину.

– Не смешно, Молли, – сказал он.

Она вознегодовала.

– Не смешно? – повторила она возмущенно. – Каждый раз, как здесь происходит что-то из ряда вон выходящее, ты начинаешь обвинять меня, как будто я во всем виновата. Не сомневаюсь, ты и сейчас думаешь, что я как-то связана с этими телефонными звонками. Точно? Я же угадала, да? – с вызовом бросила она.

– Едва ли, ведь ты на этот раз отвечала на звонок.

Она покачала головой.

– Полагаю, только так и оправдалась в твоих глазах.

Гидеон тяжело вздохнул.

– Послушай, я прошу прощения, если был не прав насчет статьи в газете...

– Неужели? – глаза Молли недоверчиво блеснули. – Ты правда просишь прощения? – повторила она. Неожиданно ей в голову пришла одна мысль. – Думаешь, эти звонки могут быть от прессы?

– Возможно, – медленно проговорил Гидеон. – Хотя зачем продолжать звонить, не понимаю.

Молли задумалась.

– А если потому, что на звонки ни Сэм, ни Крис не отвечают?

– Полагаешь, звонивший так знает их голоса? – Гидеону не понравилась ее предположение. – Кстати, газету я выбросил, – добавил он тихо.

– Ну, я никогда не сомневалась в том, что ты молодец, – саркастично ответила Молли. – А вообще-то мне не стоит ни на что отвлекаться, – и она указала на гору картошки, которую чистила, и утку, которую надо было положить в духовку.

Наконец в его взгляде появилось обычное насмешливое выражение.

– А ты готовить-то хоть умеешь?

Надо напоминать себе, что Рождество – это время примирения. Не отвечать, не отвечать, не отвечать, мысленно твердила Молли.

– Лучше, чем ты, уверена, – сдержанно сказала она. Утка должна быть вкусной, это она знала точно.

– Я тоже в этом уверен, – подтвердил он кивком. – Единственно, что я знаю о готовке, это то, что у повара всегда есть в холодильнике вино. Красного или белого? – осторожно предложил он.

Молли недоверчиво уставилась на него: этот человек проявил к ней любезность!

– Красного, спасибо, – проговорила она стальным голосом, потом резко отвернулась и поставила утку в духовку. А когда повернулась, то увидела Гидеона всего в паре дюймов от себя. И неожиданно ей показалось, что на кухне как-то стало не хватать воздуха. – О!..

– О, в самом деле, – хрипло прошептал Гидеон, не делая никакой попытки передать ей бокал вина, который держал в руке.

Казалось, время остановилось. В доме воцарилась странная тишина, и только настенные часы тикали на кухне, отмеряя медленные шаги времени. Даже Мерлин затих и спокойно дремал на своем коврике. Во рту у Молли вдруг стало сухо, как в духовке и кровь прилила к щекам. Она смотрела в темно-синие глаза Гидеона, а он в свою очередь следил за тем, как она облизывает пересохшие губы.

Молли чувствовала его близость каждым своим нервом, каждой клеточкой. Он так ей нравился, как ни один мужчина до этого.

Что бы сказал этот мужчина, который считал, что она была любовницей его брата, если бы уз-

нал, что Джеймс не только никогда не был ее любовником, но больше того – у нее никогда вообще не было любовника. В свои двадцать девять лет она до сих пор была... девственницей. Пусть он сам это проверит, пусть!

Что же, решение должно еще окончательно созреть, но по крайней мере подозрения на ее счет у него отпадут, а Джеймс тоже будет таким образом реабилитирован.

– Почему это ты улыбаешься так, словно хочешь сказать «я знаю что-то, чего не знаешь ты»? – спросил Гидеон хрипло, его потемневшие глаза блеснули.

И это как раз в тот самый момент, когда близость была так возможна...

Ну, за все слава Богу...

Молли вздохнула и с облегчением отступила назад.

– Я просто подумала, когда же ты собираешься передать мне бокал вина, – резонно заметила она.

В следующие три дня надо как можно реже оставаться с этим человеком наедине. Так-то будет лучше.

Он посмотрел на бокал в своей руке и даже как будто удивился.

– Может, чем-нибудь тебе помочь? – неожиданно предложил он, ставя бокал на стол рядом с ней.

Выйди из кухни хотя бы на несколько минут и дай успокоиться.

Впрочем, поскольку он уже успел взять нож и в ожидании указаний смотрел на нее, то она решила, что это предложение не пройдет.

– Если уж хочешь чем-нибудь помочь, начисть картошки. – Пусть хоть как-то послужить во благо общества. А сама она принялась готовить блюдо из брюссельской капусты и миндальных орехов.

На кухне стояла удивительная тишина, но Молли ни капельки не сомневалась в том, что это была не тишина установившегося мира.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

– О, ну разве это не приятный образчик семейной гармонии? – пробормотал Дэвид, спустя некоторое время зайдя на кухню.

Молли бросила на него мрачный взгляд. О господи, семейная гармония! Да Гидеон так же приспособлен к семейной жизни, как дикий кот.

– Все, что тебе надо, Гидеон, – это передник, и ты полностью впишешься в счастливую картину, – добавил Дэвид с легкой иронией.

Гидеон посмотрел на него исподлобья.

– И какую же роль ты мне готовишь, Дэвид? – медленно протянул он.

Актер усмехнулся.

– Конечно, помощника повара.

– Тогда почему бы и тебе не помочь нам и не налить немного вина?

– Я не буду, если вы не возражаете, – сказал Дэвид и наполнил бокалы. – Кто-то же должен сегодня вечером везти всех в церковь, – резонно заметил он. – Пусть это будет моя лепта в общее дело.

Молли совершенно забыла, что в планах на сегодняшний день была вечерняя служба.

– Думаешь, Сэм и Крис захотят пойти?

– Возможно, что и нет, – сказал Дэвид с сомнением в голосе. – Но ведь нет причины, чтобы и нам следовать их примеру.

– Какому примеру вы хотели последовать? – спросила Крис, заходя на кухню. Легка на помине. – О, спасибо, Молли, – она обняла ее, увидев почти приготовленный ужин. – Я чувствую себя ужасно неловко из-за того, что пришлось оставить вас одних в такой день.

– Как малыш? – спросил Дэвид.

– Гораздо лучше, спасибо, – Крис облегченно вздохнула. Тревога, кажется, исчезла из ее глаз. – Сейчас он спокойно спит, поэтому через несколько минут сюда спустится и Сэм. Так о чем вы тут говорили? – спросила она заинтересованно и, присев за стол, взяла бокал красного вина, который налил ей Гидеон.

– Вечерняя служба в церкви вот что мы обсуждали, – объяснил Дэвид.

– Ах да. Вы непременно идите, – настоятельно посоветовала Крис. – Мы с Сэмом были в про-

шлом году – очень красиво, просто незабываемо! Вы... – и тут ее речь прервал телефонный звонок.

Молли застыла, мурашки снова пробежали по спине. Она беспомощно уставилась на Гидеона. Он тоже нахмурился.

– Я возьму трубку, – появившись на кухне, сказал Сэм и потянулся к телефону.

– Да? Слушаю... О, спасибо огромное.

Молли и Гидеон дружно и с облегчением вздохнули.

– Гораздо лучше, – продолжал Сэм. – Нет, я уверен, что нет никакой в этом нужды. Хотя... – и он закрыл рукой трубку. – У нас будет еще дополнительная порция на ужин?

– Конечно, – подтвердила Молли.

Любопытно, кто бы это мог быть? Точно не журналист. Тон Сэма был дружеским.

Сэм убрал руку с трубки.

– Почему бы вам не зайти к нам сегодня вечером и не поужинать вместе с нами?.. Нет, конечно, не затрудните, – добавил он твердо. – Приходите к половине восьмого. Полагаю, некоторые из нашей компании пойдут сегодня вечером на службу, и если вы бы захотели... Замечательно, в таком случае, до скорого свидания, – и Сэм повесил трубку. – Диана Чишом почтит нас своим присутствием, – с довольным видом объявил он.

– О, замечательно! – радостно улыбнулась Крис. – Мне совершенно не нравится мысль о том, что она провела бы Рождество одна-одинешенька.

– Ты бы могла с таким же успехом открыть в своем доме приют для бездомных, – заметил Дэвид. И, поняв, что сморозил глупость, виновато пробормотал: – Прости... Ты ведь меня простишь накануне праздника? – Он повернулся и вышел из кухни.

– Да что это с ним? – Сэм выглядел расстроено.

– Очевидно, я не слишком тактична. – Крис судорожно вздохнула. – В конце концов, это же первое Рождество, которое Дэвид будет праздновать без Кэти. – Она поднялась. – Пойду поговорю с ним.

– Нет, пойду я, – предложил Гидеон. – Это мужской разговор, – мягко уверил он Крис, как будто она собиралась протестовать. – Чем меньше шумихи, тем легче все уладится, – пояснил он.

Возможно, Гидеон прав, но Молли серьезно сомневалась, что он – именно тот человек, который сможет правильно поговорить о таком важном предмете, как личные чувства.

– Или ты сама хотела бы его утешить? – проходя мимо, бросил Гидеон.

Хотя в его глазах читалась усмешка, тон не был вызывающим. Словно он поддразнил ее просто по привычке.

– О нет, вовсе нет, – уверила она его, – как ты сказал, это мужской разговор.

– Фу, – облегченно вздохнул Сэм, когда Гидеон вышел за дверь. – Да что такое произошло сегодня, пока мы с Крис занимались малышом? – И он вопросительно посмотрел на Молли.

Очень многое, подумала Молли, но она еще не сошла с ума, чтобы говорить об этом Крис или Сэму.

– Просто обычная суeta накануне Рождества, – пожала она плечами. – Лучше, Крис, скажи мне, чем приправить утку: апельсиновым соусом или яблочным?

Все, что было связано с готовкой, прекрасно могло отвлечь Крис от любых проблем. Подруги начали подробно обсуждать преимущества одного соуса перед другим, и только после жаркой дискуссии приняли решение в пользу яблочного. Все это время Молли чувствовала на себе изучающий взгляд Сэма, который как будто говорил: ты не обманешь меня своим женским щебетом, я знаю, произошло что-то важное.

Конечно, так и должно быть: они с Сэмом близкие люди, всегда читают друг у друга в душе. Сэм почти всегда угадывал, о чем думает Молли, еще до того, как она сознавала это сама. Оставалось уповать на Бога, что сейчас такого не случится.

К счастью, на кухню вернулся Гидеон. Его настроение можно было расценить как вполне дружелюбное, если бы не язвительная усмешка, которая постоянно таилась в уголках его губ.

– Все в порядке? – осторожно спросила Крис.

– Скоро он спустится, – пообещал Гидеон. – Он решил перед ужином освежиться и принять душ.

– Что же, хорошая новость, – с сомнением улыбнулся Сэм.

– Конечно, а как же иначе? – еще шире улыбнулся Гидеон. – Стоило мне только упомянуть о преимуществах визита молодой леди... и его угрюмости как не бывало!

Господи, как он бестактен по отношению к Дэвиду, а в каком тоне говорит о женщине! Все равно как если бы рассуждал о сорте колбасы.

– У нас будут самые красивые дамы в этом районе, – смешливо добавил Гидеон. Запоздалый комплимент, раздраженно подумала Молли, откинув голову от пышущей жаром духовки – лицо раскраснелось, волосы растрепались...

– Полагаю, слишком поздно ты нас похвалил, Гидеон, – взглянув на подругу и рассмеявшись от души, проговорила Крис и взяла ее за руку. – Давай-ка немного передохнем и переоденемся к ужину. В конце концов, мы празднуем Рождество. Пусть накрывают на стол эти молодые люди, пока мы с тобой будем наряжаться.

– О, звучит великолепно! – заговорщически подмигнула Молли, и обе демонстративно метнулись из кухни, будто подхваченные ураганом.

Когда они оказались одни, Крис сжала руку Молли и кивнула в сторону кухни.

– А теперь рассказывай: что приключилось тут между вами, пока мы с Сэмом были наверху? – потребовала она вполголоса.

– Ничего особенного, – скороговоркой ответила Молли.

– Да ты не умеешь врать, даже и не пытайся, – рассмеялась Крис. У нее было хорошее настроение. – Кажется, вы с Гидеоном все-таки нашли общий язык?

– Если ты хочешь сказать, что общий язык выражается в желании хорошенько стукнуть его по голове чем-нибудь тяжелым, то да, мы нашли общий язык. Можно сказать и так, – раздраженно ответила Молли.

Крис продолжала посмеиваться.

– Гидеон – красавчик.

Молли едва ли не споткнулась об очередную ступеньку лестницы. Красавчик? Гидеон?

– Крис, давай начистоту: ты зря пытаешься свести меня и Гидеона.

– Это Сэм разговаривал с тобой, – негодующе предположила Крис.

– Да вовсе нет, – отмахнулась Молли, не собираясь выдавать своего брата. – Надо быть совсем слепой, чтобы не замечать твоих усердных попыток в этом направлении, – сердито проговорила она. – Но давай-ка лучше оставим эту тему, ладно? Я мало подхожу под тот тип женщины, который нравится Гидеону. И уж тем более он – совершенно не мой тип, – добавила она торопливо. – Вряд ли мне может понравиться такой самодовольный эгоист, как он.

– Но...

– Простите, леди, – вдруг раздался ледяной голос за их спинами, – но вы полностью перекрыли путь наверх... – Гидеон стоял на ступеньку ниже их.

На краткий миг Молли прикрыла глаза, пытаясь прийти в себя от ужаса. А открыв, подняла взгляд к потолку, разрисованному желтыми розами. Фирменный стиль Джеймса...

Она замерла. Вспомнилось, что когда-то она сама рекомендовала работу Джеймса Сэму. Это было давно, еще когда брат строил дом и подыскивал дизайнера по внутреннему интерьеру. Эти желтые розы на потолке напомнили ей о том, что она навсегда потеряла хорошего друга, а Крис и Гидеон – мужа и брата...

Ощущение утраты было таким острым, что на несколько секунд, казалось, время остановилось.

Она покосилась на Крис, чтобы удостовериться, не заметила ли та чего неладного в перемене ее настроения. Ей бы очень не хотелось, чтобы Крис поняла ход ее мыслей. Но Крис была занята – проходя мимо, она задела висевшее на стене новогоднее украшение и теперь прилаживала его на место.

Гидеон тоже ничего не заметил. Кажется. Вслед за Молли он посмотрел на потолок, а потом перевел взгляд снова на женщин. Его глаза вспыхнули синим огнем, губы плотно сжались.

Молли отошла на шаг в сторону, уступив ему дорогу.

– Увидимся чуть позже, – сказала она Крис и поспешила к себе в спальню, па третий этаж.

Нырнув в свою комнату, она облегченно прислонилась к закрытой двери. Как хорошо, что не придется никому объяснять, что с ней произошло в данный момент. Меньше всего ей бы хотелось встретиться сейчас с Гидеоном. Все равно он не верит ни единому ее слову. А особенно когда речь заходит о его брате...

Неожиданный толчок в дверь едва не сбил ее с ног. Обернувшись, разгневанная Молли увидела в дверном проеме силуэт Гидеона.

– Да что ты себе позволяешь? – сурово бросил он, без спроса заходя в комнату. Его глаза гневно блестели. Истинный тигр в джунглях.

Молли судорожно сглотнула. Конечно, она бы могла притвориться, что понятия не имеет, о чем он, собственно, говорит, но сейчас его лучше не злить.

– Ты до сих пор ведешь себя как влюбленный лунатик! Джеймс умер! – выкрикнул Гидеон яростно и больно сжал ее руки железной хваткой. – Он мертв, неужели ты не понимаешь? Да когда ты сможешь смириться с этим фактом?

Кровь отхлынула от щек Молли. Она была потрясена его грубым тоном и неожиданным смыслом его слов. Она прекрасно знала, что Джеймс мертв, но ведь никому не возбраняется иногда вспоминать о нем. Особенно в этот вечер. Рождество – это время, когда в мире активизируются тепло и любовь, вспоминаются все наши любимые или когда-то любимые люди, которых больше нет рядом с нами.

Она растерянно покачала головой.

– Я уже давно это знаю...

– Нет! – вырвалось у него, он даже потряс ее. – Мне так не кажется.

Молли едва не задохнулась от возмущения.

– Да мне совершенно все равно, что тебе кажется!

– В таком случае... – и тут, без какого бы то ни было повода, он склонился над ней и впился в ее губы поцелуем...

Молли замерла от неожиданности. Сначала она даже ничего не поняла. Его руки сжимали ее железными обручами, и ей было неловко и больно, хотелось побыстрее освободиться, но все ее попытки были напрасны.

– Прекрати! – выдохнула она, наконец-то обретя дар речи и глядя на него полными мольбы глазами. – Гидеон, остановись!

Внезапно он отступил от нее, бледность залила его лицо, в уголках губ появились скорбные морщинки.

– Пожалуйста, остановись... – пробормотала она автоматически. – Ведь сегодня канун Рождества, – вяло продолжала она.

Гидеон заморгал, глаза его потухли.

– Что за черт? Что это я натворил? – пробормотал он, вконец смутившись, и опустил руки.

Молли облегченно вздохнула.

– Не имею ни малейшего представления. Но боюсь, ты непременно раскаешься, если хорошенько подумаешь, – добавила она хрипло.

В одном она была уверена точно: Гидеон вовсе не желал ее целовать. Просто он не знал, как ее заставить замолчать... Хороший способ, однако.

Гидеон продолжал тупо смотреть на нее, трясая головой, словно желая отделаться от наваждения.

– Прошу прощения за... за то, что произошло тут, – наконец сказал он и резко отвернулся.

У Молли оборвалось сердце, когда он коснулся ручки двери.

– Гидеон! – воскликнула она.

– Да? – он повернулся к ней.

По выражению лица можно было судить, насколько он расстроен.

Она нервно закусила губу, лихорадочно соображая, что ему сказать, чтобы отвлечь от тяжелых мыслей. Ей очень не хотелось, чтобы он уходил вот так, толком ничего не выяснив.

– Я хочу сказать о Джеймсе... Мне до сих пор его не хватает, – хрипло проговорила она.

Казалось, от этого ему не стало легче.

– Некоторые из нас грустят о нем больше, чем остальные, – сказал он и вышел из комнаты.

Молли тяжело опустилась на кровать, закрыла лицо руками, и по ее щекам потекли горькие слезы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Ты выглядишь великолепно! – воскликнул Дэвид, окинув ее восхищенным взглядом, когда она вошла в гостиную спустя некоторое время. – Как сама Снегурочка, – поддразнил он ее, очевидно, желая сгладить впечатление от своего непонятного выпада накануне.

Сказано было с юмором. На ней было длинное платье пламенно-оранжевого оттенка, который лишний раз подчеркивал и без того яркие волосы.

Гидеон казался необычно спокойным в этом вечер. Он незаметной тенью стоял около камина. И выглядел чрезвычайно привлекательно в своем элегантном черном костюме и белоснежной рубашке. Молли поймала его взгляд – взгляд холодной статуи.

Она побыстрее отвернулась и улыбнулась Сэму, который передал ей бокал шампанского.

– Диана наверху вместе с Крис у Питера, – сказал ей Сэм. – Ему уже гораздо лучше, – добавил он с явным облегчением.

– Слава Богу, – сказала Молли, вздохнув. – За это определенно стоит выпить. – И она глотнула игристого вина, непрерывно чувствуя на себе взгляд Гидеона. – А где Мерлин? – спросила она, чтобы хоть что-нибудь сказать.

Сэм смешливо изогнул брови.

– Как ты думаешь, где он может быть?

Она улыбнулась, догадавшись.

– Конечно, наверху, присматривает за Питером!

– Вот именно! – улыбнулся Сэм. – Я... – начал было он, но вдруг зазвонил телефон.

– Я возьму трубку! – выкрикнула Молли и поспешно объяснила свой неожиданный порыв: – Это могут звонить родители, поздравить с Рождеством.

– Я отвечу, – грубо перебил ее Гидеон, опередив на пару секунд. Получилось, что оба схватились за трубку в одно и то же время.

Молли бросило в жар, щеки залила краска.

– Отлично, – хрипло пробормотала она, быстро отступив.

Ей нельзя находиться рядом с ним. Несмотря на его очевидную грубость, ее тянуло к Гидеону. И какая-то ее часть тайне желала, чтобы он повторил поцелуй. Ей так хотелось этим поцелуем снять его агрессию, проникнуть в душу. Узнать, что же скрывается за внешней грубостью.

– Полцарства за твои мысли, – с этими словами к ней подошел Дэвид, протягивая бокал с шампанским.

Она только покачала головой.

– Если я сама их не могу понять, как сможешь ты?

Дэвид пожал плечами.

– Ведь мы же не просто собрание незнакомых людей, верно? – прошептал он как раз в тот самый момент, когда на кухню вошли Диана и Крис.

В комнате сразу стало довольно шумно: Крис представляла всем Диану Чишом, и слова Гидеона, отвечавшего на звонок, звучали неразборчиво. А жаль. Возможно, и стоило послушать этот разговор.

Гидеон ушел, оставив ее в полном неведении.

Кто звонил? О чем они говорили?

– Простите меня, – извинилась Молли и выскользнула из гостиной, уверенная, что вполне может оставить грустившего Дэвида в надежных руках Дианы.

Она нашла Гидеона на кухне. Он стоял у окна и смотрел на улицу. Возможно, даже на звезды. Она вошла и остановилась у входа, не уверенная, стоит ли нарушать его уединение. Ведь он так явно желал остаться один. В конце концов она решила, что не будет этого делать.

– Смотришь, и кажется – насколько же наша жизнь бренна... верно? – задумчиво проговорил Гидеон, едва она собралась потихоньку уйти. – Ты знаешь, что многих звезд уже нет, а свет и сих пор виден человеческому глазу?

– Господи, да что с вами такое сегодня? – удивилась Молли. – Вы с Дэвидом какие-то чересчур поэтично-грустные. – Интересно, как он мог узнать, что она стоит у дверей? – А кто все же звонил? – Этот вопрос интересовал ее еще больше.

– Мой помощник, – он усмехнулся. – Один из моих клиентов хочет, чтобы я приехал в Вену сразу после Рождества.

Любопытно, а его помощник – женщина?

Да какая разница? – одернула себя Молли. Даже если и женщина, ей это совершенно все равно!

– Подождет, – Гидеон покачал головой. – Я полностью занят на все время каникул.

Джеймс, как она всегда знала, был популярным дизайнером интерьера, но имя Гидеона Вебера было в фаворе задолго до того, как Джеймс вышел на арену славы. Очевидно, его дизайн все еще пользуется спросом.

– Ну ладно, – проговорил Гидеон, меряя комнату широкими шагами. – Идем ко всем осталь-

ным, – и он подхватил ее под локоть. – И, кстати, Дэвид прав, – прошептал он, – ты и правда выглядишь потрясающе в этом платье.

Молли была крайне удивлена неожиданным комплиментом. Она даже замерла на месте и уставилась на него широко раскрытыми глазами. А он смотрел на нее насмешливо, и Молли смущенно проговорила:

– Да ты и сам замечательно выглядишь, кстати.

Он неожиданно покраснел.

– Кажется, мы с тобой на сегодняшний вечер приняли таблетки вежливости. Это уже неплохо, – хрипло проговорил он, и его голова склонилась к ней.

– Конечно, ведь сейчас Рождество. – Она сохраняла ровный тон. – И мы все должны относиться друг к другу как можно вежливей.

– Знаешь... – он засмеялся и покачал головой, – а ты не совсем такая, как я думал о тебе вначале. – Последние слова он произнес задумчивым голосом.

Молли пожала плечами.

– Вообще-то мне кажется, что я совсем не такая. Но тебе-то что в этом? – Тон у нее был насмешливый. Она научилась насмешливости от него.

Гидеон, нахмурившись, пытливо посмотрел на нее, а потом снова подхватил под локоть и открыл дверь в гостиную.

– Давай-ка все же присоединимся к остальным, – сказал он сухо.

Молли не могла себе объяснить, что же произошло между ней и Гидеоном, да только канун Рождества оказался приятным и для нее. По крайней мере они больше не шипели друг на друга, не огрызались и не обменивались ироничными замечаниями. И даже Дэвид, казалось, уже не грустил. Его настроение явно улучшилось, и он увлеченно разговаривал с Дианой.

Все хвалили приготовленный Молли ужин.

А когда перешли к десерту, принесли из детской Питера, и теперь вся семья была в сборе.

В самый разгар веселья вдруг снова зазвонил телефон. Уже в шестой раз за день.

– Я подойду, – решительно проговорила Молли и мгновенно ощутила, как напрягся Гидеон, сидевший рядом с ней. – Наверное, кто-то ошибся, – добавила она, с сомнением глядя на часы – время было позднее для любого звонка.

– Я с тобой, – поднялся Гидеон.

– Нет никакой необходимости, – уверила она его, бросив предостерегающий взгляд. Наверняка, если он пойдет с ней, кто-нибудь заподозрит неладное: каждый раз, как звонит телефон, эти двое одновременно бегут к трубке.

– Но мне все равно нужно позвонить, – настойчиво проговорил Гидеон, следуя за ней на кухню.

Он поднял трубку прежде, чем она успела дотянуться до нее.

– Алло? Нет, это не Сэм, – ответил он медленно, подмигнув Молли. Наконец-то на том конце провода заговорили. – Может быть, вы хотите побеседовать со мной?.. Черт побери! – выругался он, хлопнув трубкой. – Повесила!

– Она? – нахмурившись, спросила Молли.

– Она, – подтвердил Гидеон. – Черт побери, во что твой брат вздумал играть? – вдруг взорвался он. Его глаза метали синие молнии. – Неужели ему недостаточно такой потрясающей жены, как Крис, и новорожденного младенца?

– Но, Гидеон... я ничего не понимаю. Что ты имеешь в виду? – негодуя начала Молли и вдруг поняла, о чем идет речь.

Он взволнованно ходил по кухне.

– Ведь так бывает всегда? Любовница названивает любовнику в канун Рождества, потому что он проводит время со своей семьей, а она в этот момент чувствует себя брошенной...

– Минуточку, минуточку, – перебила его Молли. Да как он мог так думать о Сэме?

– А как иначе ты можешь объяснить эти настойчивые звонки? Женщина бросает трубку сразу же, как только понимает, что к телефону подошел не Сэм. Как? – и Гидеон остановился посреди кухни.

Молли возмущенно смотрела на грозного мужчину.

– Я действительно никак не могу объяснить причину, по которой эта незнакомка вешает трубку. Одно знаю – у Сэма точно нет никакой любовницы! – отрезала она. – Разве ты не видишь, насколько сейчас счастливы Крис и Сэм? Я даже не понимаю, как ты такую мысль мог допустить. Если

только... сам не ищешь повода посеять между ними вражду... из-за чувств, которые испытываешь к Кристал, – добавила она обвиняющим тоном.

Гидеон весь напрягся.

– Что ты этим хочешь сказать? – его голос стал угрожающе тихим.

Молли вызывающе вскинула голову.

– Да любой, кто умеет наблюдать, заметит, ты сам влюблен в Крис. – Неужели она сказала вслух то, о чем даже думать не хотелось?

Но ведь надо хоть как-то защитить Сэма. Впрочем, впору защищать себя: сейчас Гидеон готов был ее убить.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Молли настороженно смотрела на Гидеона, не зная, что же может произойти в следующий момент. Кажется, вежливость его исчезла бесследно.

– Да как ты смеешь говорить подобные вещи? – холодно проговорил Гидеон.

– А ты – как ты смеешь в таком тоне отзываться о Сэме?

– Я бы очень попросил тебя больше никогда не повторять то, что ты сейчас сказала о моих чувствах к Крис, – тихо проговорил Гидеон, и в его голосе послышались угрожающие нотки. Сейчас бы он точно мог ударить женщину.

Молли смотрела на него не мигая.

– Тебе, значит, можно делать скоропалительные выводы о чувствах других людей, а мне – нет? Или стрела попала в цель? А?

У нее не было возможности продолжить, потому что он закрыл ей рот жарким поцелуем.

Этот поцелуй вовсе не был похож на предыдущий. Он был на удивление мягким и невесомым.

Молли с готовностью ответила на него. Она невольно прижалась к Гидеону всем телом и почувствовала его желание.

Через некоторое время его губы коснулись ее шеи, он обжег ее своим горячим и влажным дыханием. Она загоралась все больше от каждого его прикосновения и отвечала всем своим естеством.

Да, теперь Молли точно знала: она хотела быть рядом с этим мужчиной.

Его губы нашли пульсирующую на шее жилку и нежно задержались на ней. Молли вздрогнула от накрывшего ее желания. Безвольно склонив голову ему на плечо, почти повиснув на нем, она почувствовала, что он также охвачен желанием.

– Хмм... – вдруг ворвался в ураган их чувств чей-то голос. – Прекрати соблазнять мою сестричку, Гидеон, – протянул Сэм, когда они отскочили друг от друга как от огня. – Диану вызвали по мобильному телефону, и она не сможет вместе с нами пойти в церковь. Я и подумал: может быть, вы двое попроситесь с ней?

Молли потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить, кто такая Диана. Зато Гидеон сразу пришел в себя. Он выпрямился и проговорил:

– Пойду прощаюсь. – И, махнув им рукой, вышел из кухни.

Молли пыталась восстановить дыхание, прикрыв глаза. Она никак не могла понять, что же это произошло между ними. Ведь не гнев был причиной. И не отвращение.

Сэм насмешливо смотрел на нее. Его улыбка приобрела оттенок понимания.

– Кажется, я что-то пропустил, дорогая сестричка? – спросил он мягко.

Вряд ли. А если и пропустил, то слава Богу. Незачем Сэму знать, что один из его гостей думает, будто у него есть любовница, которая названивает ему в течение целого дня.

– Ничего особенного, правда, – уверила она брата, подойдя к нему и положив руку ему на плечо. – Давай пойдем прощаемся с Дианой.

– Ладно, – ответил Сэм. – Но разговор еще не окончен, – предупредил он ее дружелюбным тоном. – Я же вижу – между вами что-то происходит, – уверенно заявил он.

«Что-то» – верно сказано. Молли и сама толком не понимала, что именно.

Даже спустя несколько часов ей ничего не пришло в голову. А у нее было достаточно времени подумать: она осталась с Питером, когда все поехали в церковь на праздничную службу.

– Ты для меня самый лучший друг из мужчин, – грустно сказала она ребенку, который мирно спал в кроватке. – С тобой так все просто, – улыбнулась она. – Ты плачешь, когда голоден, и спишь, когда сыт.

Питер улыбнулся во сне, как будто соглашался с ее мнением. Хотя она знала, что эти улыбки – пока всего лишь рефлекс. Так ей говорила Крис.

– Он целовал меня, Питер, – призналась она шепотом, как будто в комнате еще кто-то был. – И все равно я не уверена, что нравлюсь ему. А если бы еще вчера меня спросили, я бы ответила, что точно ему не нравлюсь! – и она болезненно поморщилась.

Что бы это значило? А сама она? Не могла же она влюбиться в Гидеона! Или... все же могла? Вопрос...

Молли слегка насторожилась, увидев свет от фар машины, которая, кажется, остановилась у ворот в подъездной аллее, и посмотрела на часы. Рановато для окончания службы. Всего лишь несколько минут первого. А служба началась около половины двенадцатого.

Однако, других домов по соседству нет, а значит, машина остановилась именно у их дома. Возможно, кто-нибудь заблудился?

Как только она так подумала, машина сверкнула огнями, развернулась и исчезла в ночной темноте.

– В духе рождественской ночи, – сказала она Питеру.

Ребенок мирно посапывал. Отлично – она уже говорит сама с собой.

Оказывается, можно испугаться, оставшись ночью одной. Обычно с Питером оставались либо Крис, либо Сэм, либо они оба. Но она никогда бы не подумала, что такое уединение настолько неприятно. Любопытно, как мог Сэм жить здесь один все эти годы, до тех пор, пока они с Крис не поженились.

– Ах да, у него же был ты. – Словно извиняясь, Молли посмотрела на собаку.

Мерлин поднял голову и тоже посмотрел на нее.

– Но... все равно – жутковато тут. – Молли посмотрела собаку за ухом. – Давай-ка пойдем вниз и подогреем глинтвейн и пироги для прихожан, которые скоро вернутся.

Она с облегчением вздохнула, когда услышала шуршание гальки снаружи. Это означало, что вернулся «ягуар» Гидеона, на котором все поехали в церковь. Наконец-то липкому кошмару конец. Каждый хруст и шевеление ветки пугало ее. Даже гул трубы центрального отопления приводил в ужас.

– О, превосходно! – воскликнула Крис, зайдя на кухню и уловив запах пирогов. Ее щеки покраснелись от прохладного ночного воздуха, глаза оживленно блестели. – Питер хорошо себя вел?

– Да, все в порядке, – отозвалась Молли и улыбнулась Сэму и Дэвиду, которые следом за Крис шагнули на кухню, но тут же отвела взгляд от Гидеона, показавшегося следом.

Она вынула блюдо из духовки.

– Кто хочет подкрепиться? – предложила она, смотря при этом в пол, чтобы случайно не наткнуться на острый взгляд Гидеона.

– Спасибо, – Дэвид взял кусок пирога. – Не знаю, как вы, но я с удовольствием заберусь сейчас в постель.

– Я тоже, – согласилась с ним Молли. Ей совершенно не хотелось быть втянутой в мучительный разговор с Гидеоном, да еще на ночь глядя.

– А мне надо вывести Мерлина на ночную прогулку, – сказал Сэм.

Пес уже ждал у двери, и скорее это он вывел Сэма прогуляться.

– Поскольку уже далеко за полночь, то – с Рождеством тебя, Молли, – Дэвид поцеловал ее в обе щеки.

– И тебя тоже, – улыбнулась Молли. Неожиданно ее сердце затрепетало в предвкушении такого же поздравления от Гидеона. Как она ответит, если он поцелует ее?

Однако она была избавлена от необходимости выяснять этот вопрос, потому что дверь распахнулась и появился Сэм.

– Мерлин сбежал и не откликается на мой зов! – тревожно проговорил он. – Вы не можете его поискать? – спросил он у мужчин.

– Я пойду, – вызвалась Молли, бросив взгляд на Дэвида. Похоже, что тот все еще боится этого «дикого зверя». – Дэвид устал, а мне все равно нужна прогулка на свежем воздухе, – добавила она и взяла пальто и шарф из шкафа.

– В таком случае, я твой должник, – сказал ей Дэвид с благодарностью.

Молли остановилась и улыбнулась ему.

– Не волнуйся. Я непременно подумаю, как именно ты сможешь меня отблагодарить.

Она закрыла за собой дверь, и тут же ее улыбка погасла: прямо перед ней стоял Гидеон.

Его губы кривились в недоброй усмешке.

– Как трогательно, право слово.

Молли было открыла рот, чтобы ответить ему достойно, но... Гидеон никогда не будет о ней хорошего мнения, так зачем волноваться?

– Предполагается, что мы вместе ищем Мерлина, – напомнила она ему довольно резко.

– О, конечно, – он с поклоном пропустил ее вперед.

Десять минут поисков и криков в темноте ничего не дали. Мерлина нигде не было видно.

– Наверное, он снова побежал охотиться на кроликов, – предположила Молли. – Ты же знаешь, как он любит это занятие, – успокаивала она Сэма.

– Возможно, – медленно ответил Сэм, как бы о чем-то раздумывая. – Я просто...

Тут он замолчал, прислушиваясь. Молли тоже различила едва уловимые завывания и скребущие звуки. – Что это? – и он решительно зашагал в сторону сарая, который был закрыт.

Сэм открыл дверь, и на них выпрыгнул Мерин, весело виляя хвостом.

– Фу, вот и не надо больше волноваться, – протянул Гидеон.

– Не понимаю, как мог Мерлин запереться в сарае... Странно это, – пожал плечами Сэм. – Может, я просто оставил сарай открытым, а потом дверь закрылась от ветра... – предположил он.

– Но теперь нашелся, а это самое главное, – уверила его Молли, вложив в его руку свою. – Давайте пойдем домой, а то становится холодно, а?

Однако в глубине души она вовсе не была так спокойна, как хотела казаться. Странные телефонные звонки были явно не от любовницы Сэма. Если бы от любовницы, это еще полбеды! Кроме того, Молли видела ночью то, чего не видел больше никто: фары машины, которая неожиданно появилась у ворот и так же неожиданно исчезла. А теперь это странное исчезновение Мерлина. Действительно, как он мог оказаться запертым в сарае, ведь не сам же себя запер!

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

– Ожидаешь прибытия Санта-Клауса, чтобы сказать ему наедине о своем сокровенном желании? – услышала она до боли знакомый голос, сидя на кухне два часа спустя и потягивая кофе.

– Моя мама всегда меня учила, что если ты не можешь сказать человеку ничего приятного, лучше вообще промолчать. – Она откинулась на спинку стула и посмотрела на Гидеона, стоявшего в дверях.

Ему полагалось уже спать, как остальным. Сама Молли, провалявшись в кровати без сна где-то около часа, натянула на себя джинсы и старую рубашку Сэма и спустилась вниз, чтобы выпить кофе.

По внешнему виду Гидеона можно было определить, что ему тоже не спалось. Он уже снял парадный костюм и в синих джинсах и темно-синей рубашке, со взъерошенными волосами выглядел еще привлекательней, чем раньше.

– Встретившись с Каролиной, я увидел, какая она красивая и элегантная женщина, и теперь могу понять кое-что про тебя, – протянул он, наливая себе чашечку кофе и усаживаясь за стол.

Молли по привычке оцетирилась.

– Трудно поверить, что такая красивая и элегантная женщина является моей матерью? – спросила она, передернув плечами.

Гидеон усмехнулся.

– Этого я не говорил.

– Зато имел в виду. Ты...

– Молли, я ведь пришел не для того, чтобы с тобой ссориться, – вдруг тихо сказал Гидеон.

Несколько секунд она подозрительно смотрела на него.

– Тогда зачем же?

Он пожал плечами.

– По той же самой причине, по какой и ты, полагаю.

Ее губы сложились в насмешливую улыбку.

– Ты тоже хотел наедине поговорить с Санта-Клаусом?

Он улыбнулся, оценив ее шутку по достоинству.

– Вообще-то нет, – и он нахмурился. – Молли, как ты думаешь, что происходит?

Она взволнованно посмотрела на него. Его тоже беспокоят их отношения?

– Я говорю об этих телефонных звонках, – продолжал Гидеон.

Молли постаралась скрыть... что? разочарование?

– Я уже сказала тебе: не вздумай порочить Сэма! У него не может быть любовницы!

Гидеон кивнул.

– Да, пожалуй. – Он тяжело вздохнул. – Молли, как бы мы с тобой ни ссорились, давай на какой-то момент забудем о нас и сконцентрируемся на этом деле, согласна? Просто послушай меня, ладно? – предложил он ей довольно твердо. – Эти звонки очень странные. Если не сказать больше.

– Да, – допустила она.

– Потом вдруг исчезает Мерлин, и мы находим его запертым в сарае, – продолжил Гидеон, нахмурившись.

– Непонятно кем, – добавила она.

– Вот именно, – подтвердил Гидеон. – Что еще? – спросил он, увидев, что ее глаза расширились, словно она вспомнила нечто страшное. – Что-нибудь случилось еще? – предположил он.

Она пожала плечами.

– Возможно, это ничего и не значит, но...

– Говори!

– Я видела, как к нашим воротам подъезжала чужая машина. Это было, когда я осталась одна дома, а вы все уехали в церковь. Не знаю, кто приезжал, но машина стояла, посветила фарами, развернулась и уехала прочь, не успела я даже как следует испугаться.

Гидеон нахмурился сильнее прежнего, брови сошлись на переносице.

– Может быть, это была Диана Чишом, – предположила она.

– Очень может быть, – медленно проговорил Гидеон. – Думаю, эту версию все же надо будет проверить. Завтра с утра поздравим ее с праздником и заодно выясним.

Молли все больше передавалась тревога Гидеона.

– Наверняка ничего страшного не происходит, – проговорила она нарочито бодро. – Я не думаю, что об этом надо упоминать при Крис и Сэме.

Он удивленно посмотрел на нее.

– Ну, я же еще не полный идиот.

Она бы никогда не допустила, что он может быть глупым. Конечно, в этом человеке много всякого, но глупость – явно не его качество.

Она глубоко вздохнула, ставя на стол пустую чашку.

– Я бы сейчас с удовольствием пошла спать.

Гидеон насмешливо поднял брови.

– Это приглашение?

Да уж... не прошло и нескольких минут, как они снова стали врагами. Гидеон нагло оглядел ее.

– Это рубашка Сэма?

Полы рубашки доставали ей до колен, а рукава пришлось закатать, чтобы не мешались, когда она пила кофе. Не одеваться же в праздничный наряд только для того, чтобы выйти на кухню.

– Полагаю, да. Могу точно сказать, что не моя, а то еще будешь гадать, сколько же было во мне когда-то весу... – пошутила она.

– Ты даже в ней выглядишь сногшибательно, – хрипло проговорил Гидеон.

Молли чуть не задохнулась. Неужели Гидеон наконец-то сподобился на комплимент? Настоящий, без подвоха, судя по его тону.

Гидеон даже улыбнулся, увидев растерянность на ее лице.

– Кажется, за эти последние дни я тебя изрядно помучил? – виновато проговорил он.

Молли посмотрела на него с еще большим недоверием.

– Ну, не более, чем я тебя, – отрезала она.

Вдруг Гидеон поднялся и сухо сказал:

– И не позволяй своей фантазии зайти слишком далеко.

Молли гордо вскинула подбородок.

– А разве, гадая о странных звонках, мы не фантазируем? – с вызовом спросила она. – На Рождество всякое может примерещиться – время обязывает.

– Значит, после праздника мне уже не захочется тебя целовать так, как хочется сейчас? Значит, это момент такой? – и он покачал головой. – Значит, это все романтика Рождества? – с безумной надеждой добавил он.

Молли потрясение смотрела на него. Такая мысль не приходила ей в голову. Неужели это действительно наваждение, навеянное волшебной рождественской ночью?

– Надеюсь, так и есть, – кивнула она кратко.

– Жаль, – бросил он, задержав свой взгляд на ней. – Ты просто создана для поцелуев, Молли. Ты знаешь об этом? – Его взгляд скользнул по ее губам.

Удивительно, как быстро меняются отношения между ними – в одну секунду. Это неправильно. Все идет как-то не так.

Она посмотрела на него насмешливо.

– Ну, мне об этом уже говорили.

Он вздернул голову, застывший взгляд буравил ее лицо. Казалось, они играли в гляделки – кто кого переглядит.

Молли первая опустила глаза. Она женщина, не обязана быть сильной.

– Ты сделала это нарочно, – выдохнул он и неожиданно схватил ее за руки.

Конечно, она сделала это нарочно: ее смущала напряженность его взгляда. Правда, тем самым она только ухудшила ситуацию – Гидеон притянул ее к себе.

– Молли, – он чуть-чуть встряхнул ее, – от чего ты убегаешь?

– От тебя, конечно, – фыркнула она, недоверчиво посмотрев на него. – Мне не очень приятно ожидать неизвестно чего – то ли ты меня ударишь, то ли поцелуешь.

Гидеон притих. Его глаза потемнели.

– В данный момент мне хочется тебя поцеловать, – прошептал он одними губами.

– Я знаю, – так же тихо ответила она.

Надо быть честной до конца – ей тоже хотелось его поцеловать. Хотелось до беспамятства.

– Молли! – Гидеон накрыл ее губы своими.

Это сумасшествие. Но сумасшествие, которому Молли больше не могла сопротивляться – так же, как и Гидеон. Они целовались так, словно не могли жить друг без друга, никак не могли насытиться. Она обняла его за шею, а пальцы сами собой зарылись в густые светлые волосы.

Гидеон слегка приподнял голову и посмотрел на нее темным затуманенным взглядом.

– Любопытно, почему нам суждено всегда целоваться на кухне? – спросил он, прижавшись губами к ее виску.

– Может, потому, что здесь самая теплая комната во всем доме? – предположила Молли.

– Ну, мне и правда очень тепло. А тебе?

– Достаточно, – сказала она в ответ, неожиданно оробев. Ночь, тишина дома сделали свое дело. Создалась иллюзия, что они совсем одни на земле.

– А давай пойдем в гостиную? – неуверенно предложил Гидеон. Не дождавшись ответа, он взял ее за руку и повел из кухни.

В камине гостиной еще теплился огонь, догорали угольки. Конечно, здесь было довольно удобно – здесь был диван.

Она покрутила головой.

– Гидеон, я не думаю...

– Вот и не думай, – подбодрил он ее весело. – Только мы начнем думать, вместе или отдельно, тут же все волшебство исчезнет и мы опять начнем ругаться.

Да, диван оказался очень удобным. Она буквально утонула в мягких подушках, когда Гидеон начал снова целовать ее.

– Ты выглядела сегодня неотразимо в своем огненном платье, – признал он хрипло. Его губы путешествовали по ее шее, находя самые чувствительные места. – Но весь вечер мне хотелось только одного – чтобы ты сбросила его! Или самому сорвать его с тебя! – добавил он дрогнувшим голосом.

Под одеждой у нее ничего не было, и дыхание его пресеклось, когда он обнаружил ее обнаженную грудь под рубашкой...

У Молли вырвался стон, едва он коснулся ее груди. Нежно, едва ощутимо он гладил ее, затем припал губами к соску.

Они лежали рядом на диване, их ноги и руки переплелись.

– Я хочу тебя, Молли, – прошептал он ей на ухо. – Безумно хочу.

Его лицо покраснелось, глаза горели темным огнем. Он приподнялся и, проведя пальцем по ее губам, которые горели от страстных поцелуев, как бы полуспросил:

– Значит, ты тоже меня хочешь, Молли. Ну, скажи же это вслух! – И тут он неожиданно насто-

рожился: – Что там такое?

Молли тоже нахмурилась, услышав скребущие звуки, доносившиеся откуда-то из другой комнаты.

– Может быть, это ветки дерева царапаются о крышу или окно? – предположил Гидеон.

И в этот момент тишину дома разорвал лай собаки.

– Да это Мерлин, – облегченно сказала Молли, приподнимаясь с подушек.

– Понимаю, но... если мы его сейчас же не остановим, он всех перебудит. – Гидеон встал с дивана и вышел из гостиной.

Молли осталась одна. Наконец-то у нее появилась возможность собраться с мыслями.

«Спасенная собакой» – не слишком удачное выражение, но Молли именно так сейчас думала о себе. Потому что в принципе это была правда. Если бы Мерлин не залаял вовремя, она бы непременно сказала Гидеону, как сильно ее тянет к нему.

Даже чересчур.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Гидеону не удалось уговорить Мерлина. Лай теперь перемежался с рычанием, и эта какофония становилась все громче. Молли решила сама спуститься вниз и узнать, что же там происходит.

Когда она вошла на кухню, Мерлин скребся в дверь черного хода, а Гидеон пытался его успокоить.

Пес в ответ начинал только сильнее лаять, злобно оскаливая зубы.

– Он хочет на улицу, – пояснила Молли.

– Как будто я сам уже не понял, – огрызнулся Гидеон. – Но мне почему-то кажется, что выпускать его не стоит.

– Почему нет?

– Потому что... Просто потому что! – Он беспомощно смотрел на Мерлина, который упорно скребся в дверь. – Сейчас он тут всех разбудит...

– Уже разбудил, – сказал Сэм хмуро, заходя на кухню. – Тихо, Мерлин! – скомандовал он. На голос хозяина пес среагировал моментально – скрестись перестал и затих, но по-прежнему настороженно смотрел на дверь и нетерпеливо мел хвостом.

– Кажется, Рождество превращается в какой-то беспокойный Хэллоуин, – проговорил Сэм, качая головой.

– Да уж... – согласился Гидеон.

Молли старательно избегала смотреть на него, чувствуя, что его замечание относится не только к Мерлину, но и к ней. Больше всего – к ней. Молли это Рождество тоже напоминало скорее какой-то ад, чем праздник.

– А что с ним такое? – нахмурился Сэм, смотря на Мерлина, который сел на пол, прижавшись носом к двери, и глухо зарычал.

– Его беспокоит что-то снаружи. Возможно лиса или кот, – предположил Гидеон, пожав плечами.

– Возможно, – медленно проговорил Сэм, оглядывая их двоих. Очевидно, он раздумывал о том, почему они оказались вместе в таком месте в такое время. – И вы вдвоем бросились его успокаивать, боясь, что он всех тут разбудит?

– Да...

– Нет, – вмешалась Молли. – Мы уже были тут. Пили кофе. – Она посмотрела на Гидеона укоризненным взглядом мамочки, уличившего своего сына во вранье. Теплый кофейник и пустые чашки на столе требовали объяснения. – Кажется, Мерлин сошел с ума, – добавила она осторожно.

– Хм... Ну... – устало вздохнул Сэм, – вроде он уже успокоился. – Мерлин все еще сидел около двери, но больше не дрожал от нетерпения. – Полагаю, можно вернуться спать, – потянулся Сэм. – Может быть, удастся поспать еще пару часиков, пока какая-нибудь неприятность опять нас не разбудит.

Для Молли не нужно было ждать очередной неприятности, чтобы понять – сегодня она уже не заснет. Мысли о Гидеоне, близости с ним не давали покоя. Кажется, ей хватит впечатлений на неделю, чтобы не заснуть.

– Спокойной ночи, – поспешно сказала она у своей комнаты, не глядя на Гидеона, и поскорее

скрылась за дверь, плотно закрыв ее за собой.

– Я обожаю Рождество, а ты? – оживленно спросила ее Крис на следующее утро, когда они собрались в гостиной для вручения и получения подарков. Все расселись у новогодней елки. Собирались очень своеобразно: Сэм ходил по коридору и стучал в каждую дверь с криком «А ну вставайте, пришел Санта-Клаус!».

И это было довольно мило. Сэм разжег огонь в камине, разбудив всех, включил гирлянду на елке. Праздничную атмосферу дополнил медленно кружащийся за окном снежок.

– Я тоже, – весело согласилась Молли.

На Гидеона было достаточно взглянуть один раз, и становилось понятно, что это самый нормальный человек на свете. Тот же душевный человек, с которым она познакомилась вчера ночью.

– Для тебя. – Сэм передал ей подарок, завернутый в разноцветную веселенькую обертку. Поскольку он заявил, что будет Санта-Клаусом, то и начал распределять подарки, лежавшие под елкой.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что презент от Дэвида.

– Не ругай меня, – предупредил он Молли, улыбаясь. – Я спросил Крис, и она сказала мне, что ты их коллекционируешь!

Открыв упаковку, она увидела смешную хрюшку с красной розочкой на копытце.

– Ну теперь мне стыдно, что я купила тебе всего лишь книгу, – пробормотала она.

– Но зато какую! Возможно, теперь вам не вытянуть меня из комнаты все оставшееся Рождество. Ладно, ладно, – рассмеялся Дэвид, когда Молли с игривой грустью взглянула на него. – Я и так редко бываю на людях, – признал он.

Ну почему с Дэвидом гораздо проще общаться и шутить, чем с этим Гидеоном, в которого она влюбилась!

– Вот еще один для тебя, – проговорил Сэм, подавая ей второй подарок.

Как только Молли прочитала надпись «Молли от Гидеона», ее рука невольно задрожала. Никаких рюшечек и бантиков на упаковке, никаких признаков любви. Возможно, даже надпись «С наилучшими пожеланиями» отсутствует. С него станется.

Она оказалась совершенно не готова к тому, что увидела. Внутри лежал красивый кашемировый шарф, мягкий и струящийся, как шелк. И что любопытно – он был темно-розового цвета, который, как уверял Гидеон, совершенно не подходит к ее рыжим волосам.

– Это к твоему костюму, который ты надевала в воскресенье. Этот оттенок розового подходит к твоему образу.

Молли резко вскинула голову и посмотрела на Гидеона, невольно сжав рукой нежную ткань шарфа. Оказалось, что Гидеон стоял совсем рядом с ней.

Она судорожно вздохнула.

– Красивый, – проговорила она. – Спасибо. Его лицо осветило бледное подобие улыбки.

– Тебе очень трудно было это сказать?

– Немного, – и она смущенно пожала плечами.

Он улыбнулся.

– В таком случае, это действительно достижение.

Да уж. Это и правда было достижением. Помнится, ей казался уместным безличный подарок. И все же шарф явно подобран специально для нее.

Наконец Крис объявила:

– Думаю, пора завтракать.

– Пойду-ка я тебе помогу, – предложила Молли.

– Мы все поможем, – твердо заявил Гидеон. – То, что вы женщины, вовсе не значит, что только вы должны постоянно готовить нам обеды.

– О, вам и не придется сидеть здесь сложа руки, – остановила его Крис, рассмеявшись. – Вы вдвоем будете развлекать Питера.

Дескать, оставьте-ка нас наедине, чтобы мы смогли поболтать о своем, о женском, догадалась Молли. И последовала за Крис на кухню. Нет сомнения, что Сэм рассказал Крис о прошлой ночи.

– Итак, давай колись, – предложила Крис.

Молли вздохнула. Никакие отпирательства не пройдут.

– Я не могла спать и спустилась вниз, чтобы выпить чашечку кофе. Гидеону пришла в голову та же идея, – она равнодушно пожала плечами.

Крис выпрямилась, взяв яйца из холодильника, и подозрительно взглянула на Молли.

– И это все? – спросила она довольно-таки скептическим тоном.

– Ну, более-менее, – кивнула Молли, отвернувшись от нее.

А насколько более, Крис знать не обязательно. Подругу явно не удовлетворил ответ.

– Ну? – спросила она с нажимом.

– Ну, мы выпили по чашке кофе, а потом вдруг Мерлин начал лаять.

– Не понимаю я вас. – Крис недоуменно посмотрела на нее. – Гидеон симпатяга. Ты тоже ничего...

– Спасибо, – скептически заявила Молли.

– Вы по крайней мере могли бы флиртовать друг с другом, если не желаете большего! Я ведь такие надежды на вас возлагала, – разочарованно протянула Крис.

Молли не могла сдержатъ смех. Несчастливая Крис!

А ведь если подумать, тут не до смеха. Она полюбила Гидеона, это очевидно.

И все-таки ей удалось весь этот день скрывать свои чувства. Конечно, это было бы очень трудно, но Гидеон как будто специально избегал ее компании.

Эта дистанция дала ей шанс собраться с мыслями и выстроить отличную защиту, которой она лишилась во время их близости. Поэтому она спокойно присоединилась к Гидеону и Сэму, когда они пошли выгуливать Мерлина. Ей хотелось глотнуть свежего воздуха, хотя на хмуром лице Гидеона было написано, что лучше бы она с ними не ходила.

Некоторое время они шли втроем в полной тишине. Лунный свет мягко отражался от свежеевпавшего снега.

– Я очень рад, что ты присоединилась к нам, Молли, – сказал вдруг Сэм. – Гидеон рассказал мне, что происходило с вами последние несколько дней, и, думаю, ты должна знать...

– Боюсь, – решительно перебил его Гидеон, – говорить об этом сейчас не стоит.

Молли буквально почувствовала, как от ее щек отхлынула кровь. Да как мог Гидеон рассказать ее брату о том, что произошло между ними этой ночью? Как он мог?

– Я не согласен, Гидеон, – сказал Сэм не менее решительно. – Я знаю, ты хочешь защитить Молли, но ведь она уже далеко не ребенок...

– Вот именно, – выпалила она, перебив его. Обсуждать их отношения с Сэмом? Неважно, что он ее брат.

– Молли...

– О, да забудь это, Сэм, – прервала она его нетерпеливо. – Ее взгляд скрестился со взглядом Гидеона. – А ты, Гидеон, самый эгоистичный, самый бестактный человек, которого я имела счастье встретить, – заключила она яростно.

– Молли, дай же мне все объяснить, – взмолился Сэм.

– Прекрати, Сэм, – оборвал его Гидеон. В свете луны его лицо казалось каменным. – Я уверен, что Молли вполне имеет право высказать свое мнение обо мне.

– Да, но...

– Я говорю правду! – сказала она, гневно подбоченившись. – И «эгоистичный» ни капельки не описывает твой характер в полной мере! Я еще могу продолжить, – угрожающе заявила она. – Но не волнуйся, не буду этого делать, – добавила она снисходительно, увидев, как разволновался Сэм. – Я лучше пойду домой.

Молли повернулась и быстро зашагала прочь. Горячие слезы капали из ее глаз, стекая на щеки и обжигая их.

Да как он мог так поступить? Как мог?

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

– Но ты не можешь вот так взять и уехать, – беспокоило запротестовала Крис, когда на следующий день Молли, помогая ей готовить ланч, сказала о своем намерении уехать прямо сейчас. Но Молли слишком хорошо осознавала, что если еще одну ночь не поспит, то просто свалится с ног. Ей срочно нужно вернуться в квартиру, которую она сняла в Лондоне, и хорошенько выспаться.

Хотя эта причина была далеко не главной.

Никогда она не сможет простить Гидеону, что он рассказал Сэму об их отношениях. Обида ее еще больше усугубилась вчера вечером, когда мужчины вернулись домой и Гидеон полностью про-

игнорировал ее.

Крис, казалось, нимало не убедил ее аргумент.

– Но ведь еще Рождество, – нахмурилась она.

– Я тут гощу уже четыре дня подряд, Крис, – напомнила она ей. – А ведь мне нужно устроиться на новой квартире.

– Я знаю это, но... Сэм, поговори же с Молли, вразуми ее наконец, – и Крис повернулась к мужу. – Она говорит, что хочет уехать сегодня.

Щеки Молли покрылись виноватым румянцем, когда Сэм, снимавший куртку, замер и посмотрел на нее с удивлением. Но кто, как не он, должен понять, что она просто не может дольше оставаться здесь!

– Молли... – тихо начал Сэм.

– Ты знаешь, Сэм, почему я хочу уехать, – проговорила она взволнованно.

– Нет, – медленно проговорил он. – Не думаю... Крис, дорогая, – и он повернулся к жене с улыбкой, – ты не будешь возражать, если мы с Молли пару минут поговорим в моем кабинете?

– Если ты сумеешь уговорить ее остаться, можешь держать там весь день, – разрешила Крис. – Впрочем, лучше запереть ее.

Сэм рассмеялся, и даже Молли улыбнулась.

– Кто-то уезжает? – Войдя на кухню, спросил Гидеон.

Молли замерла, лицо ее окаменело.

– Да, я, – твердо заявила она.

Несколько долгих секунд ее буравил ледяной взгляд синих глаз.

– Неблагодарно это, не находишь? – наконец процедил он довольно холодно. – После всего что Сэм и Крис пытались для нас сделать...

Жар залил ее щеки – да как он смеет так прямо об этом говорить! Именно он, единственный, кто знает, почему она здесь не может больше оставаться.

– Не продолжай, Гидеон, – попросила его Крис. – Сэм как раз хотел поговорить с Молли, убедить ее отложить свой отъезд, – добавила она доверительно.

– Давайте-ка я с ней поговорю, – вдруг предложил Гидеон.

Это уже чересчур.

– Нет уж, спасибо, – фыркнула Молли. Он был последним человеком, с которым она хотела бы обсуждать этот вопрос.

– Сэм... – Гидеон, казалось, пропустил ее реплику мимо ушей. – По-моему, я услышал, как наверху заплакал Питер. Идем, Молли. – Он ухватил ее под локоть и просто-напросто вывел из кухни силой.

Молли попыталась высвободиться.

– Да что ты себе позволяешь?

– Нет, что ты себе позволяешь? – мрачно буркнул Гидеон. – Прекрати бороться со мной, Молли. Ты только сделаешь себе больно, – посоветовал он хладнокровно.

– Ага, так значит, только ты можешь делать мне больно? – запальчиво бросила Молли ему в лицо.

Гидеон вдруг остановился.

– Я? – повторил он яростно. – Да что такого я сделал, на что ты обиделась?

Придирался к ней. Целовал ее до головокружения. Пытался заняться с ней любовью. Заставил ее в себя влюбиться.

У нее перехватило дыхание.

– Я даже не хочу с тобой говорить...

– Зато я хочу! – прорычал он, затолкнув ее в гостиную, и тут наконец отпустил, закрыв за собой дверь.

Молли бросился в глаза диван, на котором они оказались вчера так близки. Слишком близки. Отвернувшись от него, Молли взглянула на Гидеона.

– Говори! – и она гордо подняла подбородок.

Гидеон устало помотал головой.

– Ты, без сомнения, самый упрямый человек...

– От такого слышу, – парировала она.

Гидеон тяжело вздохнул.

– Молли, я правда думаю, что сейчас не лучшее время для отъезда.

– А мне совершенно все равно, что ты думаешь! – объявила она.

– Есть причина, Молли... – Гидеон замолчал. – Есть кое-что, чего я не смог бы тебе объяснить в такой ситуации, – он покачал головой.

– Незачем объяснять, – уверила она его. – Ясно, ты совершил ошибку, поцеловав меня прошлой ночью.

– Ах, вот как ты считаешь!

– А как же еще? – спросила она насмешливо. – Но тебе и правда не о чем волноваться, Гидеон. Могу тебя уверить, я уже об этом забыла!

– Я верю, – вздохнул Гидеон. – Ты мне ясно дала понять, что избегаешь меня.

– А что ты хочешь, чтобы я делала? – пожала плечами Молли. – Повисла бы у тебя на шее, охваченная любовной лихорадкой?

Он уныло улыбнулся.

– Ну, это было бы действительно слишком!

– Вот именно! – горячо заявила она, хотя... ей бы хотелось оказаться в его объятиях, и рассказать ему о своих чувствах, и услышать от него в ответ признание в любви...

Но она уже давно перестала верить в волшебные сказки. Гидеон не любит ее. Ну, возможно, иногда находит ее привлекательной. После той ночи она этого не могла отрицать, но ведь он же явно сопротивляется этим чувствам, борется против них. И надо отдать ему должное, весьма преуспел в этом...

– Ладно, – и он снова тяжело вздохнул, – я понимаю, что ты хочешь встречаться со мной как можно реже. Но зачем из-за этого уезжать? Мы с тобой отлично ладили последние двадцать четыре часа.

О, несомненно. Долго ли он сможет себя удерживать?

И, другой вопрос: перестанет ли она любить Гидеона, если уедет в Лондон? Неизвестно.

– Я не хочу больше оставаться здесь. – Голос выдал ее сомнения.

– Ну хорошо, – хмыкнул Гидеон, устав с ней бороться. – Раз ты не хочешь оставаться здесь из-за меня, то уехать придется мне.

– Ты это всерьез предлагаешь? – удивилась она.

– Да, всерьез, – процедил он сквозь зубы.

Молли недоверчиво уставилась на него. Неужели он так и правда сделает? Да могла ли она об этом мечтать еще полминуты назад?

Она облизала пересохшие губы.

– Я... – Ее прервал звонок в дверь. – Мы сегодня кого-то ждем? – нахмурилась она.

– Даже не знаю, – сдвинул брови Гидеон. – Подожди здесь, – проговорил он, но Молли пошла к двери следом за ним.

– Я же сказал тебе подождать! – проворчал он, оглянувшись, и открыл дверь. – Диана, привет! – обрадованно сказал он.

Молли такая смена интонации разозлила. Какой, однако, хамелеон!

– Надеюсь, я приехала не слишком рано, – извинилась Диана. – Привет, Молли, – сказала она с улыбкой. – Крис пригласила меня, а время точно не сказала.

– Уверен, вы пришли вовремя, – Гидеон жестом пригласил девушку войти. – А уж если принесли с собой рождественские подарки... – добавил он полушутя, увидев, что Диана прячет за спиной сумку.

– Ну, не могла же я прийти в гости с пустыми руками, – рассмеялась Диана Чишом.

– Вам здесь так и так будут рады, – искренним тоном проговорила Молли. Она и правда относилась к Диане очень хорошо. – А если вдруг вы выпьете чуть больше вина, чем следует, то хозяева охотно оставят вас переночевать, – добавила она.

– Не сомневаюсь в их гостеприимстве, но ночлег мне не понадобится, – улыбаясь, ответила Диана. – Знаете, что я заметила неподалеку отсюда? Целое скопище полицейских машин. Кажется, они стоят наготове на случай, если придется развозить подвыпивших гостей по домам.

– По-моему, у нас появился еще один союзник. Вместе мы сможем уговорить Молли не возвращаться сегодня в Лондон, – сказал ей Гидеон и лукаво улыбнулся Молли.

– О, в самом деле, не уезжайте. Я приехала сюда из Лондона три года назад... – Диана задумчиво покачала головой. – Казалось бы, это место, где человек должен чувствовать себя одиноко, но ес-

ли у тебя есть семья, то это лучшее место на свете для празднования Рождества.

Да любое место на земле покажется прекрасным, если рядом люди, которых ты любишь. Молли уже давно это поняла. Но быть тут рядом с Гидеоном – это беда, если не мучение.

– Пожалуйста, Молли, оставайтесь, – продолжала Диана. – Я бы так хотела с вами немного пообщаться! Я ужасно люблю сериал «Бейли», знаете ли.

Молли сдержанно улыбнулась.

– В таком случае, вам нужно поговорить с Дэвидом, а не со мной.

Диана вдруг смутилась.

– О, но он же сказал, что вы будете сниматься в новых сериях...

– Правда? Он так сказал? – удивилась Молли. – Дэвид! – и она направилась в библиотеку, куда уединился Дэвид с час тому назад. Он сидел у окна и мрачно смотрел на падающий снег, закрытая книга лежала у него на коленях.

– А еще говорят, что это женщины сплетницы! – поддела она его. За ней вошли Диана и Гидеон.

Дэвид удивленно поднялся навстречу Диане.

– А что такого я сделал на этот раз? – он чуть-чуть улыбнулся, но глаза его оставались грустными.

– Ничего особенного, – махнула рукой Молли. – Давайте присоединимся к Сэму и Крис, откроем бутылочку красного вина и приготовим ланч.

– Веди нас, полководец, – проговорил Дэвид уже более бодрым тоном.

В суете подготовки к обеду все быстро забыли о том, что Молли едва не уехала. Диана все-таки убедила ее остаться.

– Очень жаль, что прошлым вечером ты не смогла поехать с нами в церковь, – обратился Гидеон к Диане. В этот момент все уже сидели за обеденным столом и готовились к дегустации блюда дня.

Диана, сидевшая за столом слева от него, отставила свой бокал.

– Уж не знаю почему, но детишкам всегда нравится появляться на свет именно в канун Рождества. Вот и в этот раз малыш решил не дожидаться доставки мамочки в больницу, и мне пришлось принимать роды на дому.

Молли метнула взгляд на Гидеона, уверенная, что тот упомянул про церковь не просто так. Его интересовало, не приезжала ли Диана к ним ночью. Получалось – нет, не приезжала.

Впрочем, в течение всего обеда, почти не замечая Молли, Гидеон был странно вежливым с Дианой Чишом. Он явно хотел завести с ней, дружеские отношения.

– Как ты считаешь, что сейчас происходит? спросила она Крис, когда они пошли на кухню десертом.

– Ты это о чем? – заморгала та.

– Не притворяйся, – поморщилась Молли. – Гидеон и Диана... – она кивнув в сторону гостиной.

– Ах, ты вот про что, – протянула Крис. – Кто-то мне до боли напоминает собаку на сене.

Молли покраснела.

– Не будь смешной, Крис, – отрезала она.

– Ах, так это я смешна? – улыбнулась Крис.

Молли тяжело вздохнула.

– Ты же знаешь, что Гидеон... Ты не можешь отрицать, что Гидеон любит... тебя! – вырвалось у нее помимо воли. Крис замерла с тарелкой в руках.

– Так кто из нас смешон? – сурово повторила она, не скрывая удивления.

– Посмотри на Гидеона, и сама поймешь. Стоит только понаблюдать за ним, когда он рядом с тобой, и все станет ясно, – проговорила Молли горько. – Крис, он тебя обожает...

– Я очень на это надеюсь. – Крис ничуть не была смущена. – Потому что я тоже обожаю его. После того как Джеймс умер, а потом, спустя полгода, умерли мои родители, Гидеон долгое время был моей единственной семьей. Вот и все. Молли, вот и все, – добавила она, нахмурившись от воспоминаний.

Молли покачала головой.

– Но со стороны Гидеона не все.

– Нет, со стороны Гидеона то же самое, – ровно проговорила Крис. – Молли, ты поэтому его сторонись? Если это так...

– Я сторонюсь его потому, что он ненавидит меня, – нетерпеливо перебила Молли.

– Какая чушь! – вырвалось у Крис. – Если хочешь знать мое мнение, лучше дай ему шанс проявить себя по-настоящему...

– И не собираюсь, – твердо сказала Молли.

– Ладно, – пожала плечами Крис. – В таком случае, неси апельсины и подливку, пока я подготавливаю крем-брюле. – И она раздосадованно покачала головой. – О чем ты думаешь, Молли? Если ты хочешь наладить отношения с Гидеоном, то советую тебе хоть чуть-чуть показать ему свои чувства, – прошептала она, понизив голос. – Иначе, как мне кажется, твое место вполне может занять Диана, – добавила она грустно.

Если она хочет...

Да, она этого хочет больше всего в жизни. Но...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

– Ты так и не ответила на мой вопрос.

Молли сидела на коврике у камина в гостиной, играя с Питером, в то время как остальные отдыхали в креслах или дремали на диване после сытного обеда. До этого момента она считала, что Гидеон тоже спит.

– Ты любишь детишек, ведь так? – спросил он за ее спиной, не дав ответить на предыдущий вопрос. Нежно погладив Питера по головке, он присел на ковер рядом с ними.

– А кто их не любит? – ответила она, понизив голос до шепота.

Гидеон пожал плечами.

– Ну, например, моя собственная мама никогда особенно не любила детишек.

Глаза Молли расширились.

– Но ведь у нее были ты и Джеймс.

Он кивнул.

– Так уж вышло. Появление Джеймса десять лет спустя после моего рождения было, по ее словам, ошибкой, несчастным случаем. Джеймсу она каждый раз об этом говорила, – добавил он хмуро. – Она ушла от нас, забрав большую часть отцовских денег, когда Джеймсу было четыре года, а мне четырнадцать.

Молли заморгала, удивленная его откровенностью. Странно, что этот человек стал рассказывать ей подробности своего детства.

Посмотрев на ее удивленное лицо, Гидеон усмехнулся.

– Ты ведь не таких откровений ждала от меня, верно?

А чего именно она должна была от него ждать? Судя по его цветущему виду и уверенности в себе, нетрудно заключить, что Гидеон вырос в доброй семье, так же как и Джеймс. Но эти открытия по-иному освещают его характер. Странно другое – чего именно, по мнению Гидеона, ждала от него Молли? Разве она когда-нибудь говорила ему, что думает о его жизни?

– Моей отец сделал для нас все, что мог, разумеется. Он отправил меня учиться в университет, нанимал самых лучших нянек для Джеймса, а потом оформил его не в худшую школу, – продолжал Гидеон. – Но, к несчастью, он рано умер от сердечного удара. Мне тогда было двадцать... а Джеймсу и вовсе десять лет.

Не о том можно было подумать, глядя на этого уверенного и эгоистичного мужчину.

– Почему ты мне все это рассказывает Гидеон? – медленно проговорила Молли, в ее голосе слышалось немалое смущение.

Он хрипло рассмеялся.

– Даже сам не знаю, что это я так разоткровенничался, – признался он. – Возможно, просто увидел, как ты играешь с Питером, вот и вспомнил о своем детстве.

Молли задумчиво смотрела на него.

– А на какой твой вопрос я так и не ответила? – спросила она.

– О том, должен ли я уехать вместо тебя. Потому что, если ты и правда этого хочешь...

– Больше не хочу, – быстро уверила она его. С ее стороны слишком жестоко приказать Гидеону покинуть этот дом, который заменил ему собственный. Ведь у него не было своей семьи.

Вот, возможно, причина, по которой он стал говорить о своем детстве.

Кажется, он угадал ее мысли, потому что его губы поджались и он сказал:

– Только нечего меня жалеть, Молли. Уверю тебя, я чувствую себя превосходно!

Ну да, что касается денег и карьеры, то здесь можно не сомневаться: он надежно устроен. Но в отношении семьи... Вот чего в его жизни не хватает. Хотя она не сомневалась, что вокруг него вертится много женщин, которые с удовольствием вышли бы за него замуж...

Она бы и сама не прочь...

Тут она выпрямилась, прекрасно сознавая, что не желала бы выдать эту мысль.

– А мне тебя ни капельки и не жалко, Гидеон, – ответила она ему, отвернувшись к малышу. – Ведь он замечательный, правда? – прошептала она завороченно, когда малыш уткнулся ей в шею и, очевидно, уснул. Гидеон робко улыбнулся.

– Да уж, он сумел найти уютное местечко для сна!

Молли с растроганным видом посмотрела на него. Но тут же нахмурилась. Ошиблась она или нет, но в его тоне ей послышалось заигрывание.

– Давай-ка я возьму его и положу в кроватку, – предложил Гидеон, забирая у нее ребенка. Его пальцы случайно коснулись ее руки... Казалось, ее обожгло раскаленное железо. Любопытно, было ли и правда это прикосновение случайным? – думала Молли, наблюдая за тем, как Гидеон осторожно укладывает малыша в кроватку.

– Давай выведем на прогулку Мерлина, – предложил он, снова подходя к ней и подавая руку, чтобы она поднялась с ковра.

Молли смотрела на эту руку, на длинные изящные пальцы, как у артиста, некстати вспоминая о прикосновениях, которые сводили ее с ума. Воображение предлагало ей вполне определенные образы, и они были далеки от невинных сцен любви....

– Звучит неплохо, – сказала она и, проигнорировав его помощь, сама вскочила на ноги.

Гидеон только усмехнулся на эту ее самостоятельность.

– Оденсья теплее, – посоветовал он ей. – Прогноз погоды обещал сегодня снегопад.

Молли почувствовала себя гораздо уверенней, когда завернулась в подаренный Гидеоном кашемировый шарф и набросила полупальто.

– Так, дай-ка поправлю, – и Гидеон, не спрашивая, заправил ей шарф за воротник.

– Он и правда отлично подходит к цвету твоих волос, – кивнул он удовлетворенно.

Молли посмотрела на него из-под полупущенных ресниц, сбитая с толку его комплиментом.

– Спасибо, – пролепетала она.

Гидеон рассмеялся, видя ее смущение.

– Да на здоровье. Идем? – и он открыл дверь, запустив в дом порыв ледящего ветра.

Снаружи было и правда холодно. Молли плотнее укуталась шарфом, почти спрятав лицо и оставив только щелку для глаз, чтобы смотреть на дорогу.

– Ты ведь не думала, что я тебя вспомню, правда? – вдруг спросил Гидеон.

Мерлин радостно трусил чуть-чуть впереди них.

Молли с недоумением посмотрела на мужчину.

– Что? Ты о чем?

– Ну, с того самого утра, в квартире Джеймса, прошло целых три года, – пояснил он.

Итак, *возвращаемся к нашим баранам*? Молли разочарованно уставилась в землю. Вот и конец идиллии:

– Я бы не стала снова мусолить эту тему, – проворила она холодно. – Или ты пригласил меня на эту прогулку, чтобы поссориться со мной еще раз?

Его лицо совершенно неожиданно осветилось улыбкой.

– Конечно, нет!

Молли тяжело вздохнула.

– Гидеон, сколько раз я говорила тебе, что у меня не было никаких отношений с Джеймсом!

Он твердо выдержал ее прямой взгляд. Его лицо словно окаменело.

– Я не верю тебе...

Молли взорвалась.

– Ну конечно, у меня были с ним отношения! – выкрикнула она, кипя негодованием. Она уже хотела уйти, но Гидеон схватил ее за руку. – Пусти меня, – потребовала она.

К ее удивлению, он подчинился, смешно подняв руки вверх, как будто сдается.

– Ну конечно, не было, Молли, – мягко сказал он.

Девушка озадаченно заморгала. Она не ослышалась? Да он просто издевается над ней!

– Я бы не причинила Крис боли. – Молли решила наконец объясниться раз и навсегда. – Да, той ночью я ночевала в их квартире, когда Крис не было дома. Но вовсе не потому, что у меня были отношения с Джеймсом. Ведь если бы ты знал меня лучше...

– Я верю тебе.

– ...ты бы поверил сразу...

– Я верю тебе.

– ...что я говорю правду... Прости, что ты зал? – Она встрепенулась и со страдальческим недоверием взглянула на Гидеона.

– Я же сказал: я тебе верю, Молли, – повторил он нежно.

Она заморгала. Любопытно, это очередной способ посмеяться над ней?

– О... – только и сказала она.

Гидеон вздохнул.

– Теперь вот ты не веришь мне...

– И ты еще меня винишь? – Ее глаза полыхали негодованием. – Ты ведь до сих пор обвинял меня во всех смертных грехах, и вдруг заявляешь, что веришь. Нет, так не бывает.

Он поморщился, как от сильной боли.

– Ну, раз я говорю, значит, так и есть, – сказал он устало.

Молли чувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Еще бы! Испытать такую мучительную борьбу с этим человеком! Ничего она не понимала в такой внезапной смене поведения! Или это очередная ловушка?

– А если я извинюсь за все обидные слова в твой адрес? Это хоть как-то поможет делу? – хмуро спросил Гидеон.

– Возможно, – вяло сказала она.

Усталость навалилась и на нее.

– Молли, нам и правда надо поговорит, но давай пока отложим разговор.

И опять какая-то перемена в интонации!

– У вас все в порядке, сэр?

Молли резко повернулась на голос, прозвучавший рядом. К ним подходил полицейский. Она была так поглощена разговором с Гидеоном, что даже не заметила полицейскую машину, которая стояла рядом с воротами.

– Все нормально, офицер, – кивнул Гидеон. – Мы с мисс Бартон просто решили прогулять собаку.

Мужчина тоже кивнул, посмотрев на Мерлина с очевидной долей осторожности.

– А вы гости в доме мистера и миссис Вингард?

– Да, – и Гидеон слегка сжал руку Молли. – А что, есть какие-то новости?

Полицейский кивнул.

– Я как раз приехал, чтобы поговорить с мистером Вингардом.

– Надеюсь, новости хорошие? – спросил Гидеон.

Полицейский нахмурился.

– Ну, это с какой стороны посмотреть, сэр, – ответил он невыразительно. – Мне надо сначала увидеть мистера Вингарда, так что я, пожалуй, пройду в дом. А вы продолжайте прогулку, хорошо? – добавил он быстро. – Замечательный денек для прогулок, – прокомментировал он, направившись к машине. Завел ее и поехал к дому.

Молли проводила полицейского озадаченным взглядом, полностью забыв о споре. Любопытно, какие же это новости? Похоже, он собирается рассказать о них только Сэму.

Зато Гидеон, очевидно, все понял.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

– Итак, – Молли повернулась к Гидеону, – что такое происходит? И, пожалуйста, не оскорбляй меня своим очередным «ничего», – попросила она с нажимом.

На лице Гидеона возникло бледное подобие улыбки.

– Я и не собирался, – протянул он. – Но, думаю, нам лучше вернуться в дом. Пусть Сэм все объяснит, – добавил он хмуро.

– Но...

– Это правда меня не касается, Молли, – твердо уверил ее Гидеон. – Но, может быть, когда он все расскажет, ты простишь многое из моего поведения, которое так мучило тебя все эти дни.

– Даже не надейся! – возразила она. Впрочем, тут же направилась к дому.

– Вот чего я и боялся! – прокричал он вслед, быстрыми шагами догоняя ее. Мерлин послушно бежал за ними. – Что ты не простишь меня даже тогда, когда Сэм все расскажет.

Она покачала головой.

– Какая разница! Ты все также спокойно будешь спать по ночам!

На его лицо набежала тень.

– Ты будешь очень и очень удивлена! – Он сильными руками обхватил ее и развернул к себе. – Дай мне слово, что согласишься поговорить со мной наедине, когда уйдет полицейский.

– А на какую именно тему? – Она вздохнула.

– Так дашь слово? – упрямо твердил он.

– Ну, если ты так настаиваешь, то да! – выпалила она, нетерпеливо порываясь войти в дом.

– Это все, чего я хочу, – и он отпустил ее.

– Отлично, – вздохнула Молли. – Теперь я могу войти?

И, открыв дверь, она почти ворвалась в дом. Все сидели в гостиной с напряженными лицами. Полицейский стоял рядом с камином. Он кивнул в сторону прибывших Молли и Гидеона, а потом продолжил свой рассказ:

– К сожалению, мисс Гибсон попала в аварию, в двух милях отсюда. Это произошло час назад. Мне жаль об этом говорить... но она мертва, – добавил он равнодушно.

Мисс Гибсон? Рейчел Гибсон? Бывшая невеста Сэма? Та самая женщина, которая оклеветала Сэма в прессе после того, как он разорвал с ней помолвку. И правильно сделал: он понял, что эта женщина не будет ему верна никогда. Она его попросту не любила. Помнится, тогда эта женщина устроила им сладкую жизнь, которую не забыть никогда. Сэму даже пришлось удрать из Лондона в Йоркшир, чтобы избежать неприятностей.

– О нет... – проговорила Крис. – Я, конечно, ненавидела ее за то, что она натворила, но... Как ужасно! – И она уткнулась лицом мужу в грудь. Сэм обнял ее, как бы желая защитить от несчастий.

– Как это случилось? – спросил он у полицейского. Его лицо побелело.

– Ее машина сорвалась в пропасть с горной дороги. Она была уже мертва, когда прибыла команда спасателей, – сказал полицейский, опустив голову. – Сожалею, что принес вам эту нерадостную новость прямо в праздник, – добавил он. – Правда, учитывая ряд обвинений, которые мы готовы были ей предъявить... это лучший конец для нее... – проговорил он несколько жестко.

– Какие еще обвинения? – и Молли повернулась к Гидеону. – Мы ведь сейчас говорим о Рейчел Гибсон, я правильно понимаю?

– Именно о ней, – сказал Гидеон. – Пойдем-ка отсюда, – и, обняв рукой за плечи, он вывел ее из комнаты. – Больше тебе не надо слышать. Он отвел ее в библиотеку, усадил в одно из кресел и налил немного виски из графина, стоявшего на столе. – Пожалуйста, выпей немного, – сказал он, усевшись рядом и подавая ей стакан.

Молли не заставила себя упрашивать, полностью пришибленная новостью, которую только что услышала.

– Она преследовала Сэма? – спросила она, уже догадавшись об этом сама. – Это ведь Рейчел звонила и молчала в трубку? А в ту самую ночь... – она помолчала, вспоминая о своем страхе, – звуки снаружи, когда лаял Мерлин... И вот кто его запер в сарае... Это ведь все ее проделки?

– Мы так думаем, – невесело сказал Гидеон. – Но теперь мы об этом никогда не узнаем наверняка, – добавил он с тяжелым вздохом.

Молли задрожала, ясно представив себе причину, почему они никогда об этом не узнают. Двенадцать лет назад Рейчел стала проклятием для всех них. Она их буквально преследовала, начиная с Сэма и заканчивая всей семьей. В конце концов родители решили переехать из большого города в Йоркшир. Молли пришлось ходить в новую школу, а Сэм похоронил себя в захолустье.

Но даже учитывая все несчастливые обстоятельства, Молли думала о том, что не желала бы видеть эту женщину мертвой...

– Это точно была Рейчел. Но как она?.. Ах, да! Газетная статья о крестинах Питера! – наконец догадалась Молли.

– Сэм тоже так думает, – подтвердил Гидеон.

– Но ведь это же было двенадцать лет назад! – выдохнула она. Двенадцать лет прошло с тех

пор!

– Да, – кивнул Гидеон. – Но за эти выходные случилось нечто, что должно быть пробудило ее воспоминания, – нахмурился он. – С тех пор ее стала искать полиция...

Ага, те самые обвинения, о которых говорил полицейский...

– Что? – Молли затаила дыхание. – Что случилось в выходные?

– Молли, она уже умерла...

– Что случилось? – повторила она сквозь зубы.

Гидеон тяжело вздохнул.

– Она убила человека. Мужчину, с которым жила.

Молли вскрикнула и закрыла рот рукой.

– Она увидела его с другой женщиной и... убила его. – Гидеон нахмурился.

Молли судорожно сглотнула.

– Как?

– Молли, тебе совершенно не обязательно это знать...

– И все же скажи мне, – попросила она настойчиво.

– Она заколола его, – сказал он едва ли не равнодушно. – Женщине, с которой он был, удалось сбежать. Но, к сожалению, мужчина умер от ножевых ранений раньше, чем на место преступления прибыла полиция.

Молли чуть не стало плохо. Когда она представила, что на месте этого мужчины мог в свое время оказаться Сэм, к горлу подступила тошнота. А ведь Рейчел всегда была такой, значит, могла бы это сделать еще тогда, двенадцать лет назад.

Гидеон увидел, что ей плохо, и посоветовал:

– Быстро нагнись и зажми голову между коленей. – И он забрал у нее стакан с виски, чтобы не мешал.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем удалось успокоить организм. Приступы тошноты прошли. Но и в эти минуты ее разум был совершенно ясным.

Наконец она выпрямилась.

– И ты знал об этом... – сказала она обвинительным тоном.

– Я узнал только вчера, – уточнил он. – Пришлось принести Сэму извинения по поводу того, что я его подозревал бог знает в чем. И один из тех самых телефонных звонков был из полиции, – объяснил он. – Рейчел Гибсон вроде бы видели в этом районе, а поскольку они с Сэмом когда-то были помолвлены, полиция хотела просто известить Сэма о несчастном случае – только потому, что когда-то он был связан с этой женщиной. Вряд ли у них были основания считать, что она преследовала его.

– В таком случае, они ошибались, да? – спросила Молли. – А когда узнали, что Сэм счастлив с Крис и что у них есть малыш – из газетной статьи... они все поняли. Да? – Она нахмурилась при мысли, которая неожиданно пришла ей в голову. Если Крис все это знала, то она еще хорошо держалась: устроила всем совершенно замечательный праздник. Волнений и забот ей хватало – и гости, и еще болезнь ребенка.

– Крис...

– Да, у Сэма нет секретов от Крис.

– Не то что у тебя... – проговорила Молли, взяла стакан с виски и выпила содержимое залпом. – Теперь ты опять будешь обвинять меня в том, что я алкоголичка? – с вызовом спросила она, и щеки ее возмущенно запылали.

Это было не логично, и она это знала, но ничего не могла поделать с чувством гнева, которое то и дело возникало у нее по отношению к Гидеону. Он все утаил от нее, словно она ребенок, которого надо беречь. Сэм тоже хорош, но он ее старший брат. А Гидеон сейчас рядом, и есть кого обвинять во всех грехах.

– Молли...

– Даже не трогай меня! – зашипела она, вскочив с кресла и отпрянув от него.

Гидеон устало посмотрел на нее и медленно поднялся.

– Молли, тебе совершенно не нужно волноваться....

– Не говори мне, что я должна, а что не должна делать! – выпалила она гневно, ее глаза блеснули. – Я буду волноваться, если хочу! А не тогда, когда кто-нибудь решит за меня! – продолжала она

крайне нелогично. – Господи, какой же ты самовлюбленный...

– Посоветовал бы остановиться на этом определении, – холодно предостерег он ее.

– ... эгоист, – заключила она, не слушая его совета. – Это ты запретил Сэму рассказать мне всю правду! – Она только сейчас это поняла и взъерилась еще больше. Вот о чем Сэм хотел поговорить с ней. Но ему запретил Гидеон. – Вы мне не доверяете, мол, это всего лишь женщина, – прошипела она. – Это только разволнует ее лишний раз.

– Но все было совершенно не так...

– Нет, так! – Молли уже не могла остановиться. – А знаешь что, Гидеон Вебер? Иди-ка ты к черту!

Она резко повернулась на каблуках и, вылетев из гостиной, понеслась в свою спальню, бросилась на кровать и зарыдала.

Она рыдала из жалости к злосчастной Рейчел, рыдала из сочувствия к Сэму, из-за того хаоса отношений с Гидеоном, которых уже не наладить. Из-за непонимания, которое так тяжело преодолеть бедным женщинам, а мужчины совершенно не входят в их положение. И это вдвойне обидно, потому что она все еще любит Гидеона.

– Эй, – услышала она голос Крис, которая тихонько вошла к ней в комнату и присела на краешек кровати. – Молли, – тихо окликнула ее подруга. – Все уже кончилось. Перестань же, – и она обняла ее, укачивая до тех пор, пока слезы не прекратились. – Почему ты плачешь? Из-за бедной Рейчел? Или из-за Гидеона? – спросила она проницательно.

Молли исподлобья посмотрела на подругу.

– Неужели так заметно, что я в него влюблена.

Крис по-дружески улыбнулась ей.

– Только для меня. Гидеон, думая, даже не догадывается, – добавила она доверительным тоном. – Вообще-то из того, что он сейчас сказал мне, выходит, что ты его ненавидишь, – и она вопросительно взглянула на Молли.

Та тяжело вздохнула и покачала головой. Слезы опять полились из ее глаз.

– Нет, это он меня ненавидит. И все потому что... Крис, я давно уже хочу тебе сказать... – проговорила она уныло. – Кое-что про Джеймса... и про меня.

Крис нахмурилась.

– Что именно?

Молли вдохнула побольше воздуха в легкие перед тем, как начать говорить.

– Ты помнишь мою несчастливую любовь с Дерекком? Ну конечно, помнишь. Ты еще предостерегала меня насчет того, что мужчина, который недавно расстался со своей женой, может к ней вернуться. Я тебя не слушала. – Она тяжело вздохнула. – И в итоге все закончилось так, как ты и предсказывала: я осталась при своих страданиях, а Дерек вернулся к жене.

Крис выглядела ошеломленной.

– Но ведь ты уже не любишь его, я надеюсь...

– Конечно, нет, – уверила ее Молли. – Я даже не знаю, любила ли его когда-либо, – добавила она, всхлипнув. Теперь, когда она полюбила Гидеона, та влюбленность показалась ей бледной тенью настоящего чувства. – Возможно, я просто была им очарована. – Он же всемирно известный актер – и оказывал мне внимание.

– Я помню, – кивнула Крис, до сих пор выглядевшая удивленной.

– Но есть и то, чего ты не можешь знать, – сказала Молли. – Я никогда тебе об этом не говорила. В тот самый вечер, когда Дерек вернулся к жене, я сильно-сильно напилась от отчаяния...

– Не напилась. Ты просто была в отчаянии, вот и выпила чуть больше нормы. Джеймс уверил меня, что ты вовсе и пьяной-то не была.

Молли заморгала, сердце затрепетало от волнения.

– Джеймс... рассказал тебе?

– Ну конечно, – ответила Крис. – Я была рада, что ты тогда пошла к нему. Мне жаль, что меня не было, а то я бы тебе тоже посочувствовала. Но Джеймс уверил меня, что тебе стало лучше после разговора.

– Значит, он все рассказал, – как заведенная повторяла Молли. – Но... так ты знала об этой ночи?

– Конечно, – уверила ее Крис.

Молли нахмурилась. Казалось, она готова разрыдаться снова.

– Но... – она помотала головой, – ты ничего мне не говорила.

Крис удивилась.

– А зачем? Я даже мысли не допускала, что в этом есть что-то страшное.

– А вот Гидеон думал, что такое возможно... – с отвращением в голосе проговорила Молли.

– Неужели? – Крис удивилась еще больше. – Ах вот как было дело: он пришел утром проводить Джеймса и увидел там тебя? Молли, Гидеон ведь не мог подумать, что у вас с Джеймсом роман? А? Или?.. – Она наморщила лоб. – Нет! Он не мог так поступить. Или мог? – Она задумалась. – Так. Значит, Гидеон решил... – наконец поняла она. И вдруг рассмеялась.

– Крис, на самом деле это не смешно, – уверила ее Молли.

– Нет, такого просто не может быть, это комедия... – Крис так хохотала, что ее смех перешел в стоны. – Ты и Гидеон просто неотразимы, ты об этом знаешь? – И она поднялась. – Ты думаешь, что он влюблен в меня. А он думает, что у тебя был роман с Джеймсом. Знаешь, вы оба очень умные люди – и в то же время невообразимо глупы.

– Ну спасибо! – поморщилась Молли, не зная, радоваться ли ей такой оценке или огорчаться.

– Да пожалуйста, – Крис лишь пожала плечами. – И все же несмотря на столь нелестное мнение друг о друге, вы умудрились друг в друга влюбиться, поэтому я могу вас простить.

– Гидеон не влюблен в меня! – отрезала Молли.

– Нет, влюблен, – уверенно сказала Крис. – Как ты думаешь, кто меня попросил утешить тебя? Кто в этот момент меряет кухню широкими шагами и ждет моего рассказа о твоём состоянии?

Молли судорожно сглотнула. Слабая надежда затеплилась в ее сердце.

– Гидеон... – произнесла она тихо.

– Ну, идем же к нему! – Крис попыталась поднять ее с кровати.

– Не могу! – Молли упрямо покачала головой. – А если ты ошибаешься?

– Не ошибаюсь, – уверила ее Крис. – Ладно, – кивнула она, приняв решение. – Ты подожди здесь, а я приглашу Гидеона сюда...

– Он не пойдет, – сказала Молли уверенным тоном.

– А посмотрим, – протянула Крис задумчиво. – Даст Бог, еще стану подружкой невесты. Я ведь никогда еще не была подружкой невесты, а, Молли?

– О нет, убирайся! – смущенно проговорила Молли.

– Ухожу, ухожу, – заверила ее Крис. – Но только смотри не выпрыгни из окна! – предостерегла она, подойдя к двери. – Я не думаю, что подвенечное платье будет сочетаться с перебинтованной ногой! – Усмехнувшись, Крис вышла из комнаты.

Оставшись одна, Молли помотала головой, словно освобождаясь от глупых надежд. Неужели Крис права?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

– Крис сказала, что ты чувствуешь себя уже лучше...

Сердце Молли подпрыгнуло, как только она услышала его голос. Да, это был Гидеон.

Она откашлялась, прежде чем что-то сказать.

– Ну... в общем, мне гораздо лучше, да. – И она кивнула. – Мне жаль, что я накричала на тебя.

Удивительно, подумала про себя Молли. Звучит так, как будто она неразговорчивая идиотка. Рядом с Гидеоном у нее даже дар речи пропадает.

– Совершенно понятно в этих обстоятельствах, – неожиданно проговорил он. – С моей стороны было очень эгоистично запрещать Сэму рассказывать тебе все.

Эгоистично, да... Но ведь это поведение можно истолковать и по-другому. Он тяжело вздохнул.

– Как думаешь, я могу войти?

– Да, пожалуйста, – пригласила она его, неловко отодвинувшись ближе к окну, когда он вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Гидеон напряженно улыбнулся, очевидно, заметив ее смятение.

– Как думаешь, будет ли тебе легче, если я признаюсь, что ни капельки не влюблен в Крис? – неожиданно сказал он.

Молли вдруг почувствовала невероятное облегчение. Хотя... это еще не значит, что он влюблен в Молли.

Она облизнула дрожащие губы.

– Я тоже никогда не была влюблена в Джеймса, – сказала она внезапно севшим голосом. – И уж конечно, у меня никогда не было с ним интрижки, – добавила она твердо.

– Я знаю.

– Тебе Крис все рассказала...

– Нет, – перебил ее Гидеон. – Крис ничего мне не говорила.

Глаза ее расширились.

– Но тогда?..

– В этом не было никакой нужды, – добавил он ровным тоном. – Молли, я знаю, что должен перед тобой извиниться, – и он опустил голову. – Но понимаешь... в то утро, когда я увидела тебя в квартире Джеймса...

– Ты просто пришел к неверным выводам, – ответила она невесело.

Гидеон покачал головой.

– Нет, было не так. – И он снова натянуто улыбнулся. – Тем утром я увидел тебя... Волосы у тебя были взъерошены, ты была вся сонная и одета только в мужскую рубашку, и я... – он судорожно сглотнул. – Ты показалась мне самой красивой женщиной на свете! – признался он через силу.

Молли поежилась.

– Нет! Я выглядела тогда ужасней некуда. Ты в самом деле подумал, что я красивая? – она недоверчиво посмотрела на него.

– Правда, – утвердительно кивнул Гидеон. – И при этом ты принадлежала моему брату, – он прерывисто вздохнул.

– Но это было не так, – уверила она его. – Я никогда ему не принадлежала. Сколько раз тебе повторять?

– Да не надо, – понуро сказал он. – Знаешь, это уже не имеет никакого значения. Все равно я влюбился в тебя тем самым утром...

– Не может быть! – выдохнула Молли.

– Нет, может. Да, так оно и было, – кивнул Гидеон. – Я месяц себе талдычил, что влюбляться в тебя сродни безумию, что я должен забыть о тебе, и точка. И я почти преуспел в этом, – его губы горько скривились. – Забыл... до тех самых пор, пока снова не увидел тебя... на крестинах...

Неужели Гидеон в самом деле признался ей в любви? Он влюбился в нее еще три года назад. Возможно ли это?

– Я знал про твои отношения с Джеймсом, знал о твоей дружбе с Крис... – он пожал плечами, как бы осуждая себя, – но ничего не мог с собой поделать. Я все равно любил тебя.

Молли болезненно поморщилась.

– Но ты сказал только что, что веришь мне.

– Да, сейчас я знаю, что у тебя не было отношений с моим братом. Знаю это наверняка. За последние несколько дней я слишком хорошо тебя изучил, Молли. Ты не только самая красивая женщина на свете. Еще ты самая добрая, самая отзывчивая женщина из всех, которых я когда-либо встречал. Твоя верность Крис и Сэму несомненна, твоя любовь к ним очевидна без слов. Твоей дружбе с Дэвидом можно только завидовать. Что же касается твоей любви к малышу Питеру... Молли, да ты бы никогда не довела дело до романа даже в том случае, если бы была страстно влюблена в Джеймса.

– Это правда, – признала она. – Но я не была в него влюблена. Тогда я любила другого человека... вернее, думала, что люблю, – поспешила она объяснить. – А в тот день мы расстались, и я была сама не своя, – она опустила голову.

– Молли, это теперь не имеет никакого значения, – сказал Гидеон. – Конечно, в том случае, если ты до сих пор не влюблена в него, – добавил он несколько неуверенно.

Опять! Ну что за человек!

Но ведь он только что признался ей в любви...

Молли облизнула пересохшие губы.

– Нет, я уже давно в него не влюблена... если и была когда-то, – тихо проговорила она. – Иначе я не могла бы влюбиться в тебя, робко призналась она.

Тут он встрепенулся, глаза оживленно заблестели. Было похоже, что это известие вернуло ему жизнь. Он шагнул к ней, но остановился на полпути, снова сомневаясь.

Тогда Молли пришлось самой сократить дистанцию в два шага, которые их разделяли, чтобы

оказаться в его объятиях. Она почти бросилась к нему, ее руки сами собой обняли его за шею.

– Я люблю тебя, Гидеон. – сказала она пылко. – Я так тебя люблю!

Он погладил ее по щеке.

– Ты выйдешь за меня? – спросил он, едва сдерживая чувства. – Правда, выйдешь? Я клянусь любить тебя до самой смерти! – и он пристально взгляделся ей в лицо, словно бы проверяя на истинность чувств. – Молли, я только хотел тебя защитить... понимаешь? Поэтому не рассказывал о Рейчел. И Сэму запретил, чтобы тебя не тревожить. Я никогда не думал о тебе как о маленькой и беззащитной, нет. И никогда не буду так думать, – пообещал он. – Просто я хочу защитить тебя от всех невзгод и буду любить, пока смерть не разлучит нас.

– Да, – почти не дыша, ответила Молли. Ей хотелось прыгать до потолка от счастья, кричать и петь. – Да, Гидеон, я согласна выйти за тебя замуж.

В тот самый момент, когда Гидеон стал ее целовать, она уже знала, что нашла человека, которого будет любить всю жизнь и который будет любить ее.

– Ты восхитительно выглядишь! – признал Гидеон. – Хотя не уверен... моя идея обрядить тебя в одну из рубашек Дэвида была неудачной, – и он хищно улыбнулся. – Твой вид возбуждает меня. Мне хочется бросить тебя на кровать и задушить в объятиях.

– Только не здесь, дорогой, – и она указала на заполненную народом студию. Здесь были директор и технические работники, которые работали над сериалом «Бейли», а Дэвид уже сидел на кровати. Снималась очередная любовная сцена.

– Тогда чуть позже, – шепотом проговорил Гидеон.

– Позже, ладно, – повторила за ним Молли.

Они женаты уже три месяца. Крис осуществила свою мечту – побывала главной подружкой невесты на свадьбе. А Сэм был шафером.

Эти три месяца оказались сплошным счастьем и праздником. Молодые часто проводили время вместе, поскольку Гидеон участвовал в съемках сериала. Его пригласили художником-декоратором. Вот откуда Дэвид и Гидеон могли знать друг друга раньше, до крестин.

Однако присутствие Гидеона на съемках затрудняло работу над сценами любви. Ведь Молли по сценарию, как это было оговорено в самом начале, должна была сниматься в некоторых сценах обнаженной. Однако это обстоятельство возмутило мужа актрисы, и он подкинул режиссеру гениальную идею. Пусть Молли появится перед публикой не совсем голой! Пусть на ней будет рубашка Дэвида!

Ведь интригует скорей не голое тело, а то, что скрывается под одеждой... Интригует загадка! В этом смысле идея Гидеона была принята на ура.

– Вообще-то, – сказала Молли мужу на ухо, – очень хорошо, что мы снимаем эту сцену сейчас. Через пару месяцев я бы не смогла в ней сыграть...

Гидеон встревоженно посмотрел на нее.

– А что случилось? Молли, что с тобой? – и его рука легла ей на плечо.

– Ничего. Ничего особенного, – заверила его жена. – Просто любопытно, как Сэм объяснил бы телезрителям беременность героини? – добавила она интригующим тоном.

– Молли! – выдохнул Гидеон и крепко обнял жену.

Он не верил собственному счастью. Молли уткнулась лицом ему в грудь.

– Через семь месяцев у маленького Питера появится кузен, – уверила она его смущенно.

Ее счастьем не было предела. Оно держало ее на своих крыльях, и ей казалось, что она летит по воздуху.

– Я... ты... Но как это? – Гидеон, кажется, утратил способность связно говорить.

– Ну думаю, уж ты-то прекрасно знаешь, как именно, – подколола его Молли. – Разве это не прекрасно?

– Прекрасно, о чем ты говоришь! – пылко подтвердил он. – Молли, как я тебя люблю!

– И я тебя тоже, – уверила она его. – И буду любить всю жизнь.

– Мне, конечно, жаль вас прерывать... – извинился Дэвид спустя пару секунд, – но я сейчас по-настоящему заснул на этой кровати, если ты не вернешься на съемочную площадку, Молли.

– Думаю, Дэвиду просто не терпится поскорее слиться домой, – шепотом сказала Молли. – Особенно после этих выходных, которые он провел в Йоркшире с несравненной Дианой Чишом.

– Ну, это хорошие новости, – улыбнулся Гидеон.

– Не правда ли? – и она улыбнулась ему в ответ. – Возможно, скоро мы побываем еще на одной свадьбе.